

Руслан Мифтахов

ДАРУЕМЫЙ

Руслан Мифтахов

Даруемый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20097886

ISBN 9785448307010

Аннотация

Мы не придаём значения нашим снам, считая их лишь игрой нашего воображения. Но иногда оно создает настолько правдоподобные картины, что непонятно, где же действительно начинается реальность. И что делать, если это ужасный кошмар? Герой книги как раз оказался в такой ситуации. Он лишь хотел освободиться от повторяющегося каждую ночь кошмара, но в итоге вступил на путь, который может изменить историю всего человечества. «Даруемый» – это первая книга из серии, рассказывающей о начале этого пути.

Содержание

Глава 1. Страх	5
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Даруемый

Руслан Мифтахов

© Руслан Мифтахов, 2016

© Руслан Габидович Мифтахов, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-0701-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большинство видов живет более или менее долгое время... Они могут так прожить годы, века или тысячелетия, след от их земных дней в конце концов совершенно исчезнет. Другие же счастливей, после зачастую долгого промежутка они пробуждаются к новой жизни. Ставши старыми, но тем не менее оставаясь все теми же, они, не удовлетворяясь более постоянно меняющимися жизненными условиями, внезапно взрываются и дают жизнь многочисленным новым формам.

Гуго де Фриз о мутации

(Роль мутации и мутационных периодов в происхождении видов, 1900)

Глава 1. Страх

Страх... Он проник в каждый уголок моей души, сея в ней панику и хаос. С каждым мгновением я растворялся в нем все сильнее и сильнее. Я превратился в марионетку в его вязких щупальцах и полностью ему подчинился. Не оглядываясь, я мчался изо всех сил сквозь лесную гущу. Ночной лес враждебно притаился, будто хищник перед решающим прыжком. Опасность мне чудилась за каждым деревом, за каждым маленьким кустиком, и лишь свет полной луны, проникая сквозь густые сосны, на мгновение рождал в душе надежду на спасение. Ноги были ватные, они абсолютно не слушались. Было ощущение, что я бежал не по твердой земле, а по какой-то жиже, каждое движение давалось с огромным трудом. Вдруг ужасное предчувствие пронзило меня: из мрака лесной гущи ко мне очень быстро приближалось Нечто. Я не знал, что это. Двигаться я уже не мог, силы окончательно меня покинули. Смирившись, я опустился на колени, обхватив руками голову, неосознанно закрываясь от опасности. На мгновение я притих, ожидая наступления конца, но ничего не происходило. Я медленно опустил руки и взглянул в сторону лесной глуши, во тьме которой притаилось Нечто. Внезапно тьма ринулась ко мне, полностью окутав и парализовав тело. Мрак проник вовнутрь меня. Собрав все свои силы, желая освободиться, я резко рванул...

Очнулся, сжимая в руках простыню. Некоторое время не мог понять, что это был всего лишь сон. Тяжело дыша, весь в поту, я сидел на кровати, постепенно приходя в себя. Рядом, мирно посапывая, спала жена. Это был всего лишь кошмар. Кошмар... в последнее время я часто вижу один и тот же сон, и каждый раз, засыпая, я уже внутренне готовился к встрече с моими страхами.

* * *

– Что, опять снились кошмары? – услышал вопрос жены, сквозь звуки жарящейся яичницы.

– С чего ты взяла? – я старался не рассказывать жене о своих ночных «похождениях», но она очень хорошо меня чувствовала. – Неужели так плохо выгляжу?

– Нет, ты у меня красавчик, вылитый Брэд Питт, – оторвав взгляд от сковородки, жена посмотрела на меня, и её губы расплылись в обворожительной улыбке.

Сделав паузу, она вернулась к яичнице и добавила, улыбаясь:

– Если, конечно, не считать красных глаз и больших черных кругов под ними, а так – красавчик!

– Ну, спасибо тебе женушка.

София часто любила подкалывать. У неё это получалось хорошо и часто довольно смешно. Хотя если её разозлить, вместо легкого подкола можно было получить тяжелый удар

разящего сарказма. Она чувствовала слабые места людей и при вспышке гнева неосознанно была прямо в цель. Поначалу я сильно обижался. Она, конечно, извинялась, но осадок оставался надолго. Через некоторое время я научился не обращать внимания на такие её реакции и, обнимая сзади, просто целовал её в макушку, говоря: «Я тебя люблю». Это почти всегда действовало на неё успокаивающе. В скором времени «поцелуй в макушку» стал моей постоянной реакцией на любую её шутку. И сейчас, после её слов я подошел к ней сзади и нежно обнял. Почувствовав, как по её телу прошла дрожь, я поцеловал её, вдохнув пьянящий аромат женского тела.

– Я люблю тебя.

– И я тебя, – жена, заигрывая, извивалась в объятии, продолжая готовить завтрак.

– Ладно, пойду приму душ, пока ты опять что-нибудь не сказала

Я направился в ванную, внутренне съежившись: уже неделю не было горячей воды, а я не любил нагревать воду в кастрюле и ждать, пока она вскипит. Поэтому я принимал холодный душ.

* * *

Пальцы на поднятой вверх женской руке сложились в незамысловатую комбинацию. Она ясно давала понять от-

ношение хозяйки руки к тому, кому была адресована сия комбинация. В тот же момент рука исчезла в окне автомобиля, который издав оглушающий рёв, рванул, врезавшись в автомобильную реку. Послышался свистящий звук тормозов, глухой удар железа и звук рассыпавшегося по асфальту стекла. Из двух машин вышли люди, которые были способны только на крик. Все происходило под дружный гул автомобильных клаксонов. Владелица той самой руки, размахистыми шагами ходила вокруг своей машины, рассматривая последствия столкновения. Попутно она выкрикивала «виновнику» все, что думает о нём, тот не оставался в долгу. Полоса за ними замерла. К моему большому облегчению я был на соседней, но и это не спасало. «Запертые» теперь пытались перестроиться на нашу полосу, замедляя её движение.

День еще не начался, а я уже был весь измотан. Ощущалась тяжесть в каждом движении тела. Слушалось оно нехотя, сопротивляясь каждому сигналу, исходящему из моего мозга. Я ехал на работу. Это ежедневное действие не приносило мне удовольствия. Нет, ездить за рулем я люблю, но не в восемь утра, когда весь город похож на оживший муравейник, после того как на него наступил зазевавшийся путник. Двигаясь в плотном потоке автомобилей, я ощущал напряжение, которое витало в воздухе. Его можно было почувствовать физически. Клаксоны автомобилей не умолкали. В окнах машин, мелькали напряженные, злые лица водителей. Все спешили на работу, боялись опоздать на свои

рабочие места. Борьба между ними шла за секунды. Кто-то кого-то подрежет, кто-то обгонит плотный поток по обочине и, не сбавляя скорости, вновь втиснется в него, проехав несколько десятков метров.

Я включил радио. Оно уже было настроено на мою любимую радиостанцию. Салон автомобиля заполнился приятной, успокаивающей музыкой. Медленно двигаясь по прямой, я погрузился в раздумья. Думал о разном, только бы отвлечься от происходящего вокруг. Всегда стараюсь не пускать к себе в душу суету и никогда, как бы меня не поджимало время, не спешу. Это позволяет мне часто оставаться спокойным. Взглянув на внутреннее салонное зеркало заднего вида, увидел водителя, который, видимо мне, яростно говорил что-то. Хотя «говорил» не то слово, которым можно его описать. Больше бы подошло – «орал». В такие моменты понимаешь, насколько злость поглотила людей. Я перевел взгляд вперед и в последний момент заметил, что меня прижимают слева. Но деваться мне было некуда, так что дорогу я не уступил. Нет, дело, конечно же, не в принципах – была бы возможность, я бы его пропустил. Я всегда пропускаю, но не из-за страха перед «грозными» водителями. Просто я понял однажды, не давая в такие моменты возможности проехать, даже если твой оппонент трижды неправ, я сам становился таким же, как он – поглощенным чувством злости и желанием превосходства. В соседней машине опустилось окно, и водитель жестом потребовал от меня сделать то же

самое. Я же, лишь взглянув на него, продолжил движение, оставив его позади. Вновь послышался глухой удар. Я взглянул на зеркало заднего вида. Тот, что «орал», тоже не уступил дорогу и получил удар. Я невольно улыбнулся.

Через двадцать минут я уже въезжал на территорию своего вуза. Припарковав машину на привычное место, я выключил зажигание. Вместе с ним отключилось и радио. Наступила тишина. Наслаждаясь ею, я сидел несколько секунд не двигаясь.

– Хорошо.

Я не узнал свой голос, когда он сорвался на высокие ноты. Видимо, напряжение, всё-таки, не прошло мимо. Выйдя из машины, я глубоко вдохнул, наполнив легкие утренним воздухом. Институт находился внутри парковой территории и воздух здесь был достаточно чистым, чтобы им можно было наслаждаться. Небольшими шагами, не спеша, я направился к входу.

* * *

– ... так закончилась очередная война, потрясшая европейское сообщество. Итак, какие есть вопросы по данному материалу?

– А возможен ли мир без агрессии?

Студентка по имени Карина всегда любила задавать вопросы не по теме в конце лекций. Её вопросы всегда застав-

ляли задумываться.

– Хороший вопрос! Найти ответ на этот вопрос можно, прежде ответив на другой – а сможет ли кто-нибудь из вас прожить жизнь и никогда не разозлиться?

– Но мы сейчас говорим о разных вещах: с одной стороны, масштабные проявления агрессивности, вытекающие в войны, с другой – злость одного человека, – не унималась Карина.

– Вы так думаете? Одно от другого неотделимо. Злость – это неумение сдерживать свои эмоции, злость – это преобладание негативных сторон человека, злость – это та темная эмоция личности, которая тянет за собой другие – зависть, ненависть, необузданную страсть... И, самое главное – она заразна. То общество, которое заражено злостью, очень легко позволяет вовлечь себя в войну. Поэтому спрошу еще раз – кто из вас сможет прожить жизнь и никогда не разозлиться?

В аудитории повисла тишина, даже Карина промолчала.

– Вот и я об этом – пока каждый из нас не научится жить без злости, мира без агрессии не будет.

– Но как можно заразить злостью? – в этот момент в диалог вступил другой студент.

– О, это очень легко. Прояви злость по отношению к кому—либо, неважно, заслуженно или просто так, и он обязательно проявит её, и не важно, по отношению к вам или к кому-нибудь другому, а дальше – цепная реакция.

– А почему нельзя создать такую же цепную реакцию, но противоположного характера? – послышался третий голос с последних парт.

– Потому что хорошие дела не заразны, они требуют силы воли, морального стержня, выдержки и великодушия, а это есть не у всех. А злость легко передается «воздушно—капельным путем», вы даже глазом не успеете моргнуть.

– Вас послушать, так мы живем в агрессивном обществе, – «вернулась» Карина.

– Так оно и есть. В нас нет гармонии, а любой, кто хоть как-то захочет к ней приблизиться, всё равно через некоторое время будет низвергнут в пучину ненависти.

– Рафаэль Радмирович, это всё слова, – вновь послышался голос с задних парт.

Если я не ошибался, это был парень, который обычно спал на моих лекциях. Видимо, решил «проснуться».

– Конечно, это всего лишь слова, мои слова, которые вы не обязаны воспринимать как некую истину. Но всё-таки, мои слова стоит воспринимать, хотя бы как существующую точку зрения.

– Зачем? Если вы сами только что сказали, что это всего лишь слова, – продолжала Карина.

– Потому что, если вы научитесь воспринимать информацию вокруг вас не с точки зрения истины и лжи, а как некий взгляд на проблему, как одну из точек зрения, это сразу же освободит вас от «функции оценки», которая является пря-

мым путем к злости.

– Ну, Вы, как всегда, начинаете так мудрено говорить, что ответить невозможно... – Карина поймала мой немного недовольный взгляд и осеклась.

– Хорошо, буду говорить проще. Давайте, я попробую привести пример, как злость может заразить любого, даже того, кто решил вести правильную жизнь. Представьте пробку на дороге с одной полосой в каждую сторону. Машины двигаются очень медленно. Пробка настолько длинная, что многим не видна сама причина скопления на дороге. Давайте побудем оптимистами и представим, что почти все в этой пробке люди, уважающие друг друга, готовы терпеливо ждать возможности проехать, не проявляя злости и нетерпения друг к другу. Представили? А теперь усложняем ситуацию. Нашелся водитель, которому надоело ждать, он поворачивает руль в сторону обочины и, выехав на край проезжей части, с ветерком обгоняет стоящую многокилометровую колонну. Водители воспринимают поведение лихача как проявление его «точки зрения», на которую он имеет право, но за которую он может понести наказание, если впереди будет стоять пост дорожной полиции.

Я сделал паузу, взглядываясь в лица студентов. Мне понравилось то, что я увидел в их глазах. Это был интерес. Я продолжил:

– Но, пробка – это не факт, который случается единожды, это событие, имеющее свойство повторяться регулярно. Так

вот, тот лихач начал регулярно обгонять пробку по обочине. У «правильных» водителей начали возникать признаки недовольства. Они тут, понимаешь, стоят, ждут, а кто-то – раз и проезжает всю эту головомойку за несколько минут. Возникает чувство зависти к этому водителю, оно сопровождается постепенным появлением злости по отношению к нему. Через некоторое время один из «правильных» решает: «Почему я должен стоять, когда он безнаказанно нарушает правила дорожного движения». Это мысль не дает ему покоя, и вскоре он решает взять ситуацию в свои руки и помешать лихачу двигаться по обочине, но не получается. Тогда он принимает решение, что он тоже имеет право обогнать пробку по обочине, что и совершает незамедлительно. И у нас уже два лихача. Через некоторое время к ним присоединяются еще несколько «нестойких». Остальные также терпеливо ждут, медленно двигаются. Но теперь в них уже нет того спокойствия, теперь в них кипит злость. Злость на то, что этих лихачей не могут наказать; злость на то, что они обязаны стоять здесь, хотя другие, не теряя времени, обгоняют их; злость на самих себя, потому что не могут найти в себе смелости поехать по обочине; злость на систему, которая не может решить эту проблему. А потом эту злость они выливают на своих близких, коллег, друзей, а дальше – цепная реакция.

– А какой же тогда выход? – Карина спросила с большей заинтересованностью.

– Как ни странно – никакого.

– В смысле?

– Такая ситуация во всем нашем обществе, во всем человечестве будет всегда. Боязнь, что тебя обгонят, что обставят, что оставят в конце, всегда была причиной многих бед людских. Вспомнить хотя бы Первую мировую войну, она же началась из-за гонки за колониями, то есть из-за желания не оказаться в конце той очереди, которая стояла в кассу, раздающую «бесхозные» территории.

В аудитории вновь наступила тишина. Я и сам не знал, зачем «зашел» на территорию такого глобального вопроса, но нужно было заканчивать:

– Выход есть, но он фантастичный. Агрессии и злости не будет тогда, когда все люди начнут доверять всем людям, когда между нами всеми будет гармония, но это невозможно. Как я и сказал – это утопично.

В аудитории наступила тишина, но ненадолго – вновь слышался голос Карины:

– Рафаэль Радмирович, отпустите нас, пожалуйста, пораньше.

– Хм... студенты всегда остаются студентами, – я невольно улыбнулся и спросил. – И какая же причина на этот раз должна меня заставить пойти на сие действие?

– Ну, пожалуйста... Мы вас очень просим... Отпустите..., – с разных сторон слышались мольбы студентов.

– Ну, вот Карина, вы опять срываете мне конец пары. Хо-

рошо, запишите вопросы к семинарскому занятию и можете быть свободны.

Я и сам хотел поскорее вернуться домой, к любимой женошке. Заканчивалась четвертая пара, и усталость постепенно брала свое.

Студенты, прощаясь, выходили из аудитории. У меня тоже не было причин засиживаться. Собрав свои записи, я вышел из кабинета, заперев за собой дверь.

– Добрый день, – я и не заметил, как ко мне подошла заместитель декана.

– Добрый.

– Отпускаете студентов раньше звонка, – Анна Карловна взглянула на часы.

– Да. Думаю, 5 минут погоды не делают.

– А я так не думаю, я буду обязана сообщить об этом декану.

Я посмотрел на эту женщину. Тонкие губы, которые все время облизываются, пучок редких волос на голове, бегающие глазки. Одним словом – характерный типаж. Человек ничего из себя не представляющий, пытался доказать иное.

– Ваше право. Я думаю вам виднее, – развернувшись, я пошел к выходу.

Спорить о чем-то с этим неприятным человеком у меня не было ни малейшего желания. Тем более что при её ежедневных получасовых опозданиях на занятия, декан давно уже перестал обращать внимание на её слова. Я так думаю,

он даже был бы не прочь убрать её с должности, но протекция со стороны ректора не позволяла ему это сделать.

Я очень хотел успеть доехать домой до начала «давки» на дороге. Подъехав к воротам, я посигналил, чтобы их открыли. Открывались они вахтерами, которые сидя в самом здании, нажимали специальную кнопку. Пока открывались ворота, я увидел валяющуюся на пути арматуру. Поставив машину на ручной тормоз, я вышел, и, подобрав цельные куски металла, положил их на газон вдоль бордюра. Почему люди не могут убирать за собой?! Ведь это же несложно. Меня всегда удивляла та лень, с которой живет человечество. У него всегда не хватает времени, оно все время чем-то занято, обычно это никчемные занятия, не имеющие никакого смысла. Но эти занятия намного важнее содержания своего мира в чистоте и порядке.

Мне удалось добраться до дома, не попав в пробку. Изнеможенный я рухнул на диван, позволив своему телу в первый раз за день расслабиться.

– Ну как день? – жена убирала с порога мой портфель.

– И не спрашивай!

– В общем, как всегда, – она улыбнулась. – Раздевайся, мой руки и садись за стол. Я приготовила плов.

– О, замечательно! Ты у меня лучшая, – почувствовав прилив сил, я покинул диван.

Завтра будет выходной, и мысль об этом придавала мне еще больше сил.

* * *

Проснулся я рано. Вновь приснился мрак. После этого я уже не старался заснуть. Сначала полежал в кровати, наблюдая, как жена во сне строит всякие смешные рожицы. Потом, решив выпить кофе, пошел на кухню. Заварив себе кофе, я с чашкой вышел на балкон. Город еще не проснулся. Ночь только-только отступала перед рассветом. Горизонт переливался разными цветами, и ночное предутреннее небо было прекрасным. Чего нельзя было сказать о том, что простиралось под ним. Переведя взгляд на землю, я вновь, уже который раз убеждался, что наш город не будет включен в сотню чистых городов. В разных местах были стихийно образованные мусорные кучи, куда все, кому было лень далеко ехать, оставляли груды мусора. На газонах стояли автомобили. В некоторых местах зелени совсем не осталось, были лишь следы автомобильных протекторов. Под нашим балконом, да и под другими, виднелись белые кучки. Это были «бычки» от сигарет. Одним словом, городской пейзаж. В это утро пейзаж был дополнен тройкой тел, лежащих на газоне. Их поза указывала на то, что это были очередные алкаши, не дошедшие до дома и решившие переночевать прямо здесь. Я перевел взгляд на горизонт, сделав последний глоток кофе, решил вернуться в комнату, как вдруг меня привлек источник света. Далекое, почти на линии горизонта, пу-

чок света волнообразно испускал лучи разных цветов. Видение завораживало.

– Доброе утро, – София, незаметно подойдя, обняла меня сзади. – Что не спишь? Выходной же.

– Не знаю. Захотелось вот попить кофе, полюбоваться нашим городом.

– Ага, конечно. Опять кошмар?

– Да. Любимая, посмотри. Как ты думаешь что это? – я показал ей в сторону света.

– Где?

– Ну, вон же светится что-то.

– Любимый, я ничего не вижу, – она еще раз внимательно посмотрела, но ничего не увидела. – Ладно, я готовить завтрак.

Я посмотрел в сторону света – его уже не было. Вскоре мой нос уловил аромат жареной колбасы – жена готовила бутерброды. Постояв еще немного, я решил к ней присоединиться.

Уплетая бутерброды, я почувствовал пристальный взгляд своей жены. Она хотела что-то сказать, но, видимо, не знала с чего начать. Я посмотрел на неё, она отвела взгляд, делая вид, что занята рассматриванием сахарницы. Улыбаясь, я обратился к ней:

– Ну, говори уже.

– В смысле? – София попыталась сделать изумленный взгляд, но у неё не совсем получилось.

– Я же вижу, ты хочешь мне что-то сказать.

– Ничего я не хочу.

– Хочешь, хочешь..., – я запихнул еще один бутерброд себе в рот, запил чаем, пытаюсь его жевать, поторопил её. – Ну...

– Я тут подумала... может тебе сходить к психиатру..., может, он сможет помочь.

– С чем?! – я чуть не поперхнулся.

– С кошмарами.

– Не считаю нужным. Сами пройдут. Я не вижу в этом ничего такого! – я чувствовал, как начинаю злиться.

– Но ведь если сходить, ничего страшного не будет. А вдруг поможет.

– Нет. Это бессмысленная трата времени и денег. И разговор на этом закончен!

Я нервно дожевывал бутерброд. Мне не нравилось думать, что у меня проблемы с психикой, и мысль о том, что в моих мозгах будет копаться незнакомый мне человек, абсолютно меня не радовала.

* * *

Хлесткий удар в бедро, потом еще один. Я старался уходить от ударов, но не всегда получалось. Опыта и сноровки у меня было достаточно, но моим противником был майор полиции, который четко и методично наносил удары, до-

стигавшие в большинстве случаев своей цели. Внешний вид моего противника мог вселить страх в любого, кто осмелился бы встать на его пути. Абсолютно лысая голова, которая бликовала от света при каждом движении, широкий лоб, мощный подбородок, глубоко посаженные глаза, стальной взгляд, который ни на секунду не сводился с меня, бычья шея соединяла голову с мощным телом. В данный момент на пути этого человека оказался я, и силы меня постепенно покидали.

– Что-то ты, Рафа, несобренный в последнее время. Сколько уже ударов пропустил?! – еще один удар достиг цели и я согнулся, чувствуя, что легкие на мгновение отказали и мне катастрофически не хватает воздуха. – Эй-эй, ты чего?! Я же не сильно.

Майор, быстро подбежав ко мне, схватил за руку. Через секунду болевые ощущения ушли, я смог встать. Отдышавшись и придя в себя, я обратился к своему противнику:

– Марат, ты меня со своими бойцами не путай. Я простой преподаватель, который в свободное время старается научиться драться. А ты меня так мутозишь!

– Ладно уж, Рафа. А как ты можешь научить драться, не научившись получать? – Марат широко улыбнулся, это был оскал уверенного в себе хищника.

– Если будешь меня так бить, я пересмотрю своё решение ходить к тебе на тренировки, даже учитывая, что я хожу сюда бесплатно, – я направился к скамейке, попутно снимая

боксерские перчатки.

В ответ на мои слова Марат рассмеялся, черты его сурового лица разгладились, но тут же его взгляд обратился в сторону одной пары бойцов, стоявших в спарринге, и вновь передо мной стоял жесткий, суровой исполин. Спортзал наполнился его стальным голосом:

– Так, я не понял, вы сюда балет пришли танцевать что ли?! Что вы бегаєте друг от друга?! – он направился к ним.

Я почувствовал некоторое облегчение, перестав быть объектом его внимания. Он подошел к занимающимся и жесткими, отрывистыми движениями стал поправлять их стойку, положения рук и ног. Со своими подчиненными Марат не проявлял мягкости. «Им потом прикрывать спины друг другу, и я хочу быть уверенным, что они „не обосрутся“ при первой же стычке», – так он отвечал мне на пожелания быть с ними помягче, и вообще, при таких словах я обычно посылался в далекие и необитаемые края.

Мы с Маратом давние друзья, еще со времен студенчества. Были в одной компании, но вскоре после окончания вуза все разбежались кто куда, одни мы более или менее поддерживаем связь друг с другом. Полгода назад он пригласил меня на тренировки, где он обучал рукопашному бою своих бойцов из отряда специального назначения «Барс». Так я и стал регулярно получать от него тумачи. Жена поначалу отговаривала меня, но потом перестала: то ли решила, что

спорить бесполезно, то ли, что мне действительно это не помешает.

Через несколько минут Марат подошел ко мне и присел рядом.

– А теперь рассказывай.

– Что рассказывать?

– Тебе лучше знать, – он пристально посмотрел на меня, – ты выглядишь измученным.

– Так это от твоих ударов...

Марат резко перебил меня:

– Не заливай. Ты уже около месяца ходишь такой!

– Все нормально.

– Не знаю, не знаю. Не похоже, что все нормально.

– В последнее время бессонница мучает...

– Это какая? Естественная что ли? – друг широко заулыбался.

Увидев мой вопросительный взгляд, добавил:

– Жена, говорю, мешает спать что ли? Пристает? – улыбка не сходила с его губ. – Тогда, точно все нормально.

– Если бы! Кошмары мучают, вот и не могу нормально спать.

– Так ты это, сходи к мозгоправу.

– К кому?

– Ну, к психиатру. Пусть он пошаманит, даст какие-нибудь таблетки.

– Вы с женой сговорились что ли? Само все пройдет!

Не буду я ходить ни к какому психиатру! – я вспылал.

– Ну ладно, ладно. Не злись так, а то последние силенки израсходуешь. Как до дома-то дойдешь? Отдыхай, – Марат засмеялся, сильно хлопнул по плечу и пошел к своим бойцам.

Он начал отдавать приказания своим парням, стоявшим на ринге. Я же погрузился в раздумья. Посидев еще немного, пошел в раздевалку. Принял душ и поехал домой. В восемь часов вечера на улицах города было почти пусто. Дорога до дома заняла мало времени. Машину я ставлю на стоянку, которая находится далеко от дома, поэтому в конце каждого рабочего дня получаю бонус – прогулку по вечернему городу, а если быть точнее, по его очень маленькой части, а если быть еще точнее – по маленькой, но очень сильно загаженной части. Моё движение до дома сложно назвать прогулкой. Это больше похоже на авто слалом. Весь двор – и дорога, и газон – был заставлены машинами, и чтобы добраться до своего подъезда, нужно обойти с десятков автомобилей. И с каждым днем я злился всё больше и больше. Раньше у меня получалось не обращать внимания – ведь всё равно ставить будут, но в последнее время спокойствие меня покидало. Может быть, причина в том, что не высыпаюсь, или просто в том, что терпение заканчивается, но я чувствовал, как внутри меня клокотала злость. Несмотря на сильную усталость в ногах, я в сердцах пнул по колесу одного из автомобилей, стоявших на детской площадке. Она завизжала

на весь комплекс. Я же продолжил свой путь.

* * *

– И давно это у вас началось? – Александр Иванович посмотрел на меня.

Это был лысоватый мужчина с узкими глазами, но пристальным взглядом, который был устремлен на меня через маленькие, квадратной формы очки. Он был худощав. Не знаю почему, но глядя на него, я вспоминал мультипликационных ученых-злодеев. Не хватало только хитрой ухмылки.

– Я точно не помню. Может два месяца, может полгода назад. Не помню, – я уже начинал жалеть, что поддался на уговоры жены и друга.

– Опишите, пожалуйста, очень подробно свой сон.

Следующие двадцать минут я в красках описывал свой кошмар. Рассказывал во всех деталях. Это было несложно, учитывая, что снился этот сон почти каждую ночь. Каждое деревце, каждый кустик был запечатлен в моем мозгу. Психиатр с умным лицом делал записи у себя в блокноте, попутно поддакивая мне.

– М-да, интересно, – заключил он в конце моего рассказа. – Как говорил Зигмунд Фрейд, сон человека это отражение его желаний в реальной жизни. И я полностью придерживаюсь данной точки зрения. Нам нужно еще несколько се-

ансов, чтобы выявить, что в вашей жизни вам не нравится настолько, что проявляется в таких кошмарах.

В ответ я лишь утвердительно промычал и кивнул головой. Конечно же, приходить еще раз я не собирался. Это был первый и последний раз.

– Ну что? – жена встретила вопросом.

– Ничего, – я постарался сделать максимально недовольное лицо. – Нам нужны еще несколько сеансов, для определения причин.

– Ну и хорошо.

– Ничего подобного. Я больше не пойду ни на какие сеансы. Тебе денег девать некуда, что ли? Нет, нет и еще раз нет. Это простой кошмар, и он вскоре пройдет.

– Во-первых, у нас есть накопления, так что мы можем себе это позволить. Во-вторых, ты хочешь сказать, что то, что тебе уже последние шесть месяцев снится один и тот же кошмарный сон – это нормально?!

– Я думаю, это следствие моей усталости и бурной фантазии. Вот и все. В общем, тема закрыта.

– Ладно. Тогда не жалуйся мне больше, – она развернулась и пошла в ванную.

В такие моменты она меня просто выводила из себя. Но взяв себя в руки, я, проходя мимо ванной, обнял её и, поцеловав, сказал:

– Я тебя люблю.

Ответа не было. Но он мне и не нужен был. Я видел в зер-

кале, как в отражении её глаз пламя раздражения потухло. Я тоже почувствовал расслабление. Меня всегда успокаивали объятия жены. Иногда я мог, обняв её, простоять без движения несколько минут.

* * *

Женский крик пронзил мой слух. Аудитория тоже явно была встревожена. Кто-то из студентов даже захотел посмотреть, что происходит, но, встретившись со мной взглядом, передумал.

– Так, всем сидеть на местах. Изучите второй вопрос. Через пятнадцать минут опрос на оценку, – я вышел в коридор.

Никого не было. Это неудивительно: время было позднее – пять часов вечера. Сегодня я работал во вторую смену. Я уже хотел вернуться, но вновь услышал крик. Не так громко, как в первый раз, но достаточно, чтобы понять, в какую сторону мне идти. Быстрым шагом я направился в сторону криков, внутренне готовясь увидеть что-то ужасное. Пробежав несколько десятков метров, я так и не увидел никого. По телу пробежала дрожь напряжения, чувствовал как в крови бурлит адреналин. И тут я вновь отчетливо услышал женский крик:

– Не надо! Оставь его! Остааавь..., – звуки шли из мужского туалета.

Не дав себе времени обдумать свои действия, я рванул

в помещение. Передо мной предстала следующая картина: на полу в полубессознательном состоянии валялся парень. Над ним, спиной ко мне, в полусогнутом положении стоял другой, который был намного крупнее. Одной рукой он держал лежащего за ворот порванной рубашки, другой наносил сильные удары по голове. Вокруг них кружила взъерошенная девушка и пыталась оттащить того, кто бил. Но тщетно. Тот просто легким движением руки оттолкнул её, и она упала на пол. Несколько секунд я стоял в ступоре, но потом, оценив ситуацию, схватил парня сзади и отбросил в сторону. Я взглянул на лежащего на полу и узнал в нем одного из моих студентов – Алексея Романова. Я вспомнил, что, когда отмечал сегодня присутствие студентов на занятии, его не было.

– Так, что тут проис...

Я повернулся к другому парню, желая начать разбираться в ситуации, но получил мощный удар в челюсть. Это было абсолютно неожиданно для меня, так как я уже решил, что это разборки моих студентов, от которых я никак не ожидал ничего подобного. Дальше работали только рефлексy. Еще не отойдя от удара, я машинально пригнулся, почувствовав как над головой пролетел второй удар. Левоy ногой я сделал шаг вперед и немного в сторону и правоy рукой нанес удар в район солнечного сплетения. Парень тяжело рухнул на пол.

– Рафа..эль Радми... рович не на..до, – будто сквозь туман, я услышал знакомый молодой женский голос.

Это был голос Карины. Она пыталась встать с пола, но тря-

сущиеся ноги её не слушались, и она ползком направилась в сторону кряхтевшего у стены парня. Я встал на колени у изголовья Алексея, оказавшись между ним и его обидчиком. Аккуратно приподнял одной рукой его голову. Парень приходил в себя и чуть приоткрыл глаза. У меня возникло желание узнать, что здесь произошло, но решил сделать это позже, после того как вызову скорую. Попытался нащупать сотовый телефон у себя в кармане, но вспомнил, что в начале занятия положил его на стол, чтобы контролировать время. Я аккуратно отпустил голову Алексея и встал, чтобы пойти в аудиторию, как вдруг услышал крик Карины и почувствовал удар в спину. Он был несильным, но ощутимым. Не раздумывая, я развернулся, очертив согнутой левой рукой полукруг, тем самым отведя от себя второй удар. На мгновение я увидел яростный взгляд незнакомого мне парня. Взгляд не предвещал ничего хорошего, но мой оппонент оказался в данной ситуации беспомощным. После того как я отвел его удар в сторону от себя, он был полностью открыт.левой рукой я схватил его за горло и рванул вперед и вниз, повалив на пол. Он рухнул рядом с Алексеем. Теперь я стоял в позе рыцаря, на одном колене, держа обидчика за горло, а вторая рука находилась на груди Алексея. Я чувствовал, как наполнялся какой-то злобой, беспричинной яростью. Рука, находившаяся на шее, начала сжиматься. Злобный взгляд сверлил меня, но силы парня оставили. Он пытался сопротивляться, но у него ничего не получалось. Внезапно он обмяк,

руки безвольно упали на грудь. Его взгляд был устремлен на меня, однако в нем уже не было злости. Там было отчаяние и мольба. Я почувствовал, как гнев очень быстро испаряется. Я ослабил хватку. Взглянув на Алексея, я увидел, что он тоже смотрел на меня сквозь опухшие веки.

– Что тут происходит? – прозвучал неприятный пронзительный голос заместителя декана.

– Драка. Вызовите скорую, – не оборачиваясь, я ответил на её вопрос.

– Сначала вы мне объясни...

Но я её прервал:

– Я сказал, вызови врачей, – я даже не почувствовал, как сорвался на крик.

Через секунду я услышал, как она набирает трехзначный номер. Я не убирал руку, боясь, что драчун вновь попытается свою силу. Но внутренне я был уверен, что он будет лежать без движений вплоть до приезда полиции.

Только сейчас я обратил внимание на Карину, которая все это время сидела, прижавшись спиной к стене. Она тихо плакала, размазывая тушь по лицу. Спрашивать у неё о том, что случилось, у меня уже не было ни сил, ни желания.

* * *

– Имя.

– Рафаэль.

– Отчество.

– Радмирович.

– Фамилия.

– Тимербулатов.

– Место работы.

– Институт гуманитарных и социально—экономических наук.

– Должность.

– Преподаватель.

– Итак, расскажите подробно, что произошло. Только с самого начала.

Передо мной сидел молодой служитель органов внутренних дел. Это был старший лейтенант. Он нехотя, делал записи в своих бумагах. В каждом движении чувствовалось равнодушие. Видимо, работа наложила свой отпечаток на этого человека. После очередных записей офицер вопросительно взглянул на меня из-под бровей, призывая начать свой рассказ. Я передал ему насколько мог подробно все, что случилось со мной этим вечером, начиная с прихода на работу.

– Вы знакомы с нападающим?

– Нет. В первый раз видел.

– А пострадавший вам знаком?

– Да. Это мой студент. Алексей Романов, – офицер всё записывал.

– Хорошо. Поставьте вот здесь подпись.

Он показал мне протокол моего допроса. Ознакомившись

с ним, я поставил свою подпись.

– Вы можете идти. Мы с вами свяжемся.

– Вы можете сказать, где сейчас находится Алексей?

– Его отвезли в травматологическое отделение центральной больницы. Сегодняшнюю ночь он проведет там.

– Спасибо.

– Держите пропуск, – старший лейтенант, протянув мне пропуск, поднял телефонную трубку и отдал приказ. – Введи нападавшего.

Пока я собирался, в кабинет ввели того самого парня. От былой ярости не осталось и следа. Мы встретились взглядом. Я ожидал какой-нибудь реакции, но ничего не последовало. Его глаза выражали лишь озабоченность и беспокойство. Ну что же, значит, наступило осознание последствий своего поступка и пришло раскаяние. Я еще раз попросился и вышел.

Софии я позвонил еще накануне и предупредил, что сильно опоздаю, пообещав объяснить все, когда приеду домой. Сейчас я хотел съездить в больницу и узнать о состоянии Алексея. В больнице мне не пришлось заниматься долгими поисками. В регистратуре очень быстро объяснили, где я могу найти своего студента. Его не поместили в реанимацию, так как состояние было удовлетворительное. На мой вопрос, приехали ли родные, медсестра ответила утвердительно и сказала, что они находятся в холле, ждут, когда к ним выйдет врач. Я направился в холл. Мать Алексея, увидев ме-

ня, вскочила со своего места, подбежала ко мне и крепко обняла.

– Спасибо вам. Спасибо вам за нашего сыночка, – она рыдала.

Подошел отец Алексея. Спокойное лицо выражало лишь намек на беспокойство, но его глаза, как зеркало, отражали всё его отчаяние и страх.

– Спасибо вам. Нам рассказали одноклассники Алексея, что произошло. Вот ждем, что скажет врач. Галя, ну все, отпусти.

Все это время его жена, сжимая меня в крепких объятиях, сотрясалась от слез. Она отпустила меня и, вытирая платком лицо, обреченно присела на диван.

– Если вы не против, я бы хотел с вами дождаться врача.

– Как мы можем быть против?!

Доктор не заставил долго себя ждать. Его осунувшееся лицо, впалые глаза свидетельствовали о том, что он дежурит не первый десяток часов. Он обвел нас взглядом.

– Вы родные Романова?

– Да.

– С ним все нормально. Вы можете его посетить, но недолго. Потом ему нужно отдыхать.

Мы пошли за врачом в палату. Алексей лежал на кровати, голова была перебинтована. Увидев нас, он оживился. Мать сразу подбежала, взяла сына за руку, попыталась его обнять, но муж её остановил.

– Не надо, вдруг нельзя.

Все это время Алексей смотрел на меня, в его взгляде было что-то не так. У меня возникло странное ощущение. Мне показалось, что вместо Алексея на кровати лежит тот самый парень, который избивал его. Я отогнал эти странные мысли – просто показалось. Из-за усталости, наверное, всякое мерещится. Я встал рядом с кроватью.

– Ну как ты, Алексей?

– Все хорошо. Спасибо вам. Если бы вы не подоспели, скорее всего, всё было бы иначе, – после этих слов, мать вновь разрыдалась, положив голову на грудь сыну.

– Ну что же, я рад. Ладно, я просто хотел лично убедиться, что все хорошо. Не буду вам мешать. Поеду домой.

– До свидания и еще раз огромное спасибо, – отец Алексея наградил меня спокойным, но крепким рукопожатием.

Дома меня ждала обеспокоенная София. Она с порога набросилась на меня с расспросами.

– Сначала ужин, потом вопросы, – я попытался пошутить.

София не стала спорить. Следующий час мы сидели за столом: жена, молча слушая меня, а я, не спеша, поглощая еду, рассказывал все мои сегодняшние приключения, не проронив ни слова о своих странных видениях.

* * *

– Добрый день Рафаэль Радмирович, – удивление доктора

было очевидно.

– Здравствуйте, Александр Иванович.

– После вашего последнего визита прошло довольно много времени. Я и не думал увидеть вас вновь в моём кабинете. Обычно столь долгая пауза означает, что пациент не видит смысла в сеансах.

– Так оно и было до некоторого времени.

– И что же заставило Вас изменить своё мнение. Исчезли кошмары?

– Нет. Что с ними случится? На месте они. Просто кое-что произошло. Я хотел бы это обсудить. Мы с вами уже говорили о моем психическом здоровье, я решил, что ничего не потеряю, если расскажу вам и об этом.

– Хм, мне уже интересно. Присаживайтесь.

Я рассказал в подробностях о случае, произошедшем со мной на работе. Доктор слушал очень внимательно. Записей на этот раз он не делал, но ручка и блокнот лежали у него на коленях, готовые в любое время быть использованными.

– Понятно, – он задумчиво посмотрел на меня, в глазах читался вопрос, – и что не так?

– Дело в том, что, когда я прижал нападавшего к полу, я ощутил странное чувство. Будто в меня вливается обжигающая волна злости – я чуть не задушил парня. Такого со мной никогда не было. Но что интересно, это волна как внезапно появилась, так внезапно и исчезла. Ощущения были такие, словно мне сделали «горячий укол». Я думаю, вы знаете, что

это такое.

– Да, да. Мне делали его несколько раз в больнице. Продолжайте.

– Так вот, меня будто окатили сначала ведром кипятка, а потом сразу же ведром ледяной воды. Весь вечер я никак не мог избавиться от ощущения дискомфорта, как будто я голый. Я не могу это объяснить.

– Хм. Интересно. Как вы сами думаете, с чем это может быть связано?

– Если бы я знал доктор, я бы здесь не сидел. И вот еще что..., – я замолчал.

Меня терзали сомнения – я не знал, стоит ли об этом рассказывать, а вдруг он меня примет за сумасшедшего. Увидев моё замешательство, доктор убрал свои бумаги и подался немного вперед.

– Рафаэль Радмирович, все, что вы скажете в этом кабинете, останется здесь. Вы можете полностью мне доверять. Будьте уверены, ни с кем я это обсуждать не буду. Как минимум, меня за это могут лишить права заниматься практикой. Так что, можете смело мне поведать о том, что вас смущает.

– Есть нечто, что меня очень сильно беспокоит, – я все-таки решил все ему рассказать, – у меня были галлюцинации.

– Понятно. Как они проявлялись?

– Когда я посетил в больнице Алексея, мне показалось, что на его месте лежит не он, а тот парень, который его избивал.

– Понятно.

– Доктор, может хватит говорить слово «понятно»?! Это жутко нервирует.

– Извините меня, это все издержки моей профессии. Я думаю, дело здесь во всплеске эмоций. Вы вошли в шоковое состояние, отсюда резкие перепады температуры и кратковременные галлюцинации.

– И всё. Вот такое простое объяснение?

– Ну, а что вы хотели? В принципе, ничего удивительного. Вы привыкли к спокойному образу жизни. И внезапно получили огромный эмоциональный взрыв. Я вам советую не волноваться из-за этого. Никаких психических отклонений у вас нет, и кошмары, скорее всего, след каких-нибудь сильных переживаний в прошлом. Но тут, опять же, я не смогу Вам точно сказать – нужны дополнительные сеансы.

Опять провел время впустую. Доктор ничего путного не сказал, и все мои вопросы вновь остались без ответа.

Было кое-что еще, что я не рассказал доктору. То, что меня и подтолкнуло прийти к нему вновь. Дело в том, что через неделю после всех событий на работе, я возвращался после долгого рабочего дня домой и вдруг увидел удивительную и, я бы сказал, весьма странную картину. На открытой площадке одного из многочисленных кафе за столиком сидели и мирно разговаривали Алексей и его обидчик. Разговаривали они так, будто абсолютно ничего не было. Сначала я подумал, что мне показалось, наверное, опять мои галлюци-

нации. Однако присмотревшись, стало ясно, что я не ошибался. Возникло желание подойти и узнать в чем дело. Однако потом эта мысль показалась мне не такой уж и хорошей. Так я и стоял бы в раздумьях, если бы в дело не вмешался случай – меня заметил Алексей. Он мгновенно оживился и встал со своего места. Его обидчик, тоже заметив меня, аж выпрыгнул со своего места. Но это была не агрессия, а скорее всего удивление.

– Здравствуйте, Рафаэль Радмирович.

– Эээ, здравствуй Алексей, – я не знал, что делать.

Я не был сторонником бесед со студентами вне занятий, но и уйти, сделав вид, что ничего не произошло, тоже было неуместным.

– Вы не волнуйтесь, – Алексей увидел мой удивленный взгляд и поспешил меня успокоить, – все нормально.

– Ты в этом уверен? Что-то как-то в голове не укладывается, – я посмотрел на его собеседника.

Все это время драчун стоял, молчаливо глядя на меня.

– Я бы хотел принести свои извинения, – неловкость в его словах не укладывалась у меня в голове, учитывая его поведение при нашей прошлой встрече. – Я понимаю, что извинения мало что могут изменить, но это все, что я могу сейчас сделать. Сделанного не вернешь.

– Вы что, были знакомы?!

– Нет, нет, – Алексей поспешил ответить на мой вопрос, – Максим пришел ко мне сегодня...

– Да, я хотел принести свои извинения.

Мы стояли в двух метрах друг от друга. Никто не сближался, ситуация начинала становиться неловкой.

– Я могу присесть? – мне было не важно, был ли тактичен мой вопрос, но уйти, не узнав в чем дело, я уже не мог, а разговаривать стоя таким образом для меня тоже было не лучшим вариантом.

– Да, конечно, Рафаэль Радмирович. Присаживайтесь. Может, что-нибудь закажете? – Алексей поспешил поставить мне стул.

– Нет. Хм... Твой порыв Максим, конечно, хороший, – присев, я заговорил после недолгой паузы, – но мне хотелось бы узнать, что же произошло? За что я получил по челюсти?

– Всё объясняется просто, – начал Максим. – Всему причина ревность. Я встречался с Кариной. А в тот раз она мне сказала, что бросает меня ради другого и там же начала сюсюкать с Алексеем. Ну, меня и накрыло.

– Ну, в принципе, я примерно так и подумал. А сейчас что изменилось?

– Изменилось не сейчас. Изменилось тогда, когда вы уложили меня на лопатки. Мне тогда почему-то вдруг стало очень страшно. И вдруг я понял, что Алексей ни в чем не виноват. Вся моя злость моментально исчезла, будто её и не было. После того как меня отпустили из полиции...

Тут я его перебил:

– Кстати, а как тебя отпустили так быстро?

– Под поручительство до рассмотрения дела в суде.

Я вспомнил, что мне недавно пришла повестка в суд, но для меня сейчас это было не важно:

– Понятно. И что было дальше?

– Так вот. После того как меня отпустили из полиции, я хотел прийти к Алексею и попросить прощения, но все не мог собраться духом.

– Я могу ошибаться, но это как-то не вяжется с тобой, – я не мог представить, как этот бугай ходит из угла в угол и раздумывает, как же ему прийти к Алексею и извиниться.

– Да, вы правы. Но я кардинально изменился за эту неделю. В чем причина – я понять не могу. Но факт остается фактом. И сегодня я все же решился прийти к Алексею.

– Всё это звучит, как бред, – мне действительно казалось, что передо мной разыгрывается какой-то глупый спектакль, но я не мог разгадать его цель.

– Рафаэль Радмирович, – в разговор включился Алексей, – у меня были такие же ощущения, как и у Максима...

– Так, стоп! – я не выдержал. – Я вас правильно понял? Вы друг друга не знали. Максим набил тебе морду при первой же встрече, попутно и мне досталось. Но потом, он приходит к тебе с извинениями, и вы обсуждаете все те ощущения, которые вас «накрыли» во время драки. Вы сами себя слышите?!

Во мне росло чувство негодования. Максим добродушно

ухмыльнулся:

– Получается так. Но в вашей трактовке это действительно звучит бредово.

Мы некоторое время сидели молча. Никто не решался продолжить беседу. А я уже и не видел смысла её продолжать. Слушать эти бредовые объяснения у меня не было больше желания. Я попрощался и пошел домой, оставив этих двоих сидеть за столом. Дойдя до автобусной остановки, я обернулся в их сторону. Они все еще сидели на том же месте и мирно беседовали о своём.

– Бред! – пробубнил я себе под нос, но уже тогда начал осознавать, что все рассказанное Максимом – отнюдь не бред, и те ощущения, которые он и Алексей пережили, пережил и я.

В тот вечер я и решил еще раз сходить к психиатру. Софии я ничего не сказал.

* * *

После пережитых событий меня не покидало беспокойство. Я каждый день думал о случившемся, о беседе с Алексеем и его обидчиком. Их объяснения казались бредом сумасшедшего, и, на первый взгляд, все выглядело, как плохо сыгранный спектакль, но ведь и я в том самом туалете почувствовал странное. А еще этот кошмар каждую ночь, как заевший сериал, из-за которого я постоянно чувствовал се-

бя не в своей тарелке. Наверное, это и есть первые признаки сумасшествия. Может, это разыгравшееся воображение, может, ничего этого и не было, может, всё это мне почудилось. В больнице у меня точно были галлюцинации.

Все дни напролет я был поглощен своими мыслями. Жена начала волноваться, спрашивать что случилось, но я все время отнекивался, дескать, все нормально. Своими мыслями я с ней не делился, не хватало, чтобы еще она считала меня слетевшим с катушек. Мне нужно было объяснение, мне нужны были ответы. Но у кого их взять? Тот же психиатр сидел, выпучив глаза, не зная, что сказать. От него никакой пользы. С Маратом тоже не стоит разговаривать, по крайней мере, не сейчас. Я уже полмесяца не хожу к нему на занятия. Он звонил пару раз, узнать что случилось, я лишь ссылался на множество дел, нехватку времени. Он усмехался в трубку, говоря, что было бы желание, а время найдется. Мне же сейчас совсем не хотелось ходить куда-либо.

В один из вечеров я, будучи вновь погруженным в раздумья, сидел на диване, уткнувшись взглядом в одну точку. Жена устроилась на полу, подложив под голову подушку, и смотрела по телевизору очередное вечернее шоу, которое я считал простой тратой времени. Разные темы, разные люди, разные ведущие, но смысл этих шоу всегда был один – желание самоутвердиться, покрасоваться. Большинство шоу у меня ассоциировались с курятником, где каждая курица кудахчет на свой лад, и неважно, слушает ли кто-нибудь,

главное – громче всех. Но Софии нравилось коротать иногда вечера за просмотром одного из таких шоу. В этот вечер она смотрела передачу о людях, считающих себя сверхлюдьми, обладающими уникальными способностями. Сквозь плотный поток мыслей, до меня долетали обрывки фраз ведущего и участников шоу:

– Итак, у нас в гостях известный на всю страну ясновидящий Макарий... А другой наш гость утверждает, что обладает способностью телекинеза... Мария приехала из глубинки, она может лечить прикосновением руки... Артемий, неужели вы можете разговаривать с животными...

Какой только бред ни показывают по телевидению?! И как это можно смотреть?! Откуда только берутся такие люди?! Что за дураки?!

Вдруг мне стало смешно над собой. Ведь я сам последний месяц хожу и думаю о том, что со мной произошло, подсознательно веря, что случилось что-то такое уникальное, сверхъестественное. Получается, я такой же, как и эти люди в телевизоре. Такой же дурак, утверждающий, по крайней мере для себя, что в его жизни происходит какая-то мистика. И меня смело можно поместить среди этих глупцов и лжецов. Много же нас таких! Я невольно усмехнулся. София не увидела этого. И хорошо, иначе решила бы, что крыша мужа начала свое движение.

Ну, а если действительно есть люди, реально обладающие способностями? Ведь обратного не доказали. Нет, это бред!

Я попытался отмахнуться от этой мысли, но она, как назойливая муха, летала передо мной, не давая покоя, напрягая. Она требовала от меня признать возможность существования таких людей. Мой рационалистически настроенный мозг этого делать не хотел.

Шоу по телевизору подходило к концу, до меня долетели слова ведущего:

– Многие скажут, что это ложь, многие подумают – инсценировка, а я скажу так: в нашем мире возможно всё. Не всё мы можем объяснить, но это не означает, что этого не может быть. Природа иногда делает абсолютно уникальные подарки, и их не нужно пытаться понять, их нужно просто принять. С вами был Виктор Коргонов. До скорой встречи...

Нужно просто принять... Просто принять... Принять. Это слово еще долго вертелось у меня в голове. Жена пошла на кухню, откуда послышался звон чашек. Видимо решила попить чай. Через несколько минут, сквозь туман раздумий, я услышал её голос:

– Любимый, попьешь со мной чай?

Я попытался отвлечься от мыслей, грузно поднялся с кресла и пошел на кухню. Жена уже приготовила чай. На столе были разложены всякие вкусности – шоколадное печенье, пирожные с кремом, в общем, все как я люблю.

– С чего это? – я был немного удивлен, обычно София старалась не покупать сладости, считая, что они вредны.

– Вот, решила побаловать немного своего мужа, – София

улыбнулась, но в ответ улыбки не дождалась.

Я медленно сел за стол и потянулся за шоколадным печеньем. Жена села рядом и, сделав глоток чая, спросила:

– Как на работе?

– Нормально. Как всегда.

– Это истеричка все также тебя достает?

– Кто? А, ты про Анну Карловну. Ходит себе и ходит, я на неё даже внимания не обращаю.

– Ты в последнее время ни на кого внимания не обращаешь.

Я посмотрел на Софию и встретился с укоризненным взглядом. Она продолжала:

– Может, ты расскажешь, что случилось. Я уже устала, честно говоря. Ты все время молчишь, думаешь о своем. И всё это началось после того случая на твоей работе.

– Я просто устал, мне нужен отдых.

– Ну, давай куда-нибудь съездим.

– Куда?

– Куда-нибудь. Ты решай. Ты же мужчина, ты и должен принять решение, – видимо, София хотела, чтобы это прозвучало как шутка.

Я же вновь ушел в свои мысли.

Принять... Принять? Принять! Хорошо я приму! Я приму тот факт, что в жизни может случаться мистика. Может происходить такое, что не поддаётся объяснению с рациональной точки зрения. Как ни странно, я почувствовал об-

легчение.

– Хорошо, я приму, – я неосознанно произнес эту фразу вслух.

– Что примешь? – жена изумленно посмотрела на меня.

Растерявшись, я не знал, что ответить, но потом нашёл нужные слова:

– Я приму решение, и мы куда-нибудь съездим, – сказав, я улыбнулся Софии.

София улыбнулась в ответ:

– Вот и хорошо, вот и отлично, – поцеловав, она обняла меня.

Я же был сосредоточен на своих мыслях, составляя в голове план действий. Приняв тот факт, что со мной случилось сверхъестественное, я успокоил себя лишь наполовину. Нужно было еще найти ответ на главный вопрос – что произошло? А как это можно сделать? Первым делом я должен еще раз поговорить с Алексеем и тем парнем. Как же его зовут? Я напряг память, но не смог вспомнить его имени. Ладно, это не важно. Сначала я поговорю с Алексеем, а потом попробую найти этого «безымянного».

* * *

– Итак, на следующее занятие подготовьте вопросы по семинару номер десять и не забудьте принести конспекты. Романов останьтесь.

Я с нетерпением ждал окончания занятия. Это было связано с моим желанием поскорее поговорить с Алексеем. Я думал, что смогу пообщаться с ним до начала занятия, однако он пришёл с опозданием на несколько минут.

Алексей появился на занятиях уже через полторы недели после всех событий. Вел он себя так, будто ничего и не происходило. Но я заметил, что на занятиях он старался не смотреть мне в глаза.

Студент недоуменно посмотрел на меня:

– Я же несильно опоздал.

Я молчаливым жестом указал на стул возле моего стола. Алексей присел с виноватым видом.

– Алексей, я хотел с тобой поговорить о случившемся.

– О чем? А, о драке что ли?

– И да, и нет.

– Это как?

– Помнишь про тот..., – я чуть не сказал «бред», но во время спохватился, – эээ, про то, что ты мне рассказывал вместе с тем, парнем? Я не помню, как его зовут.

– Вы о Максиме что ли?

– Да-да, точно. Так вот. Я хотел бы поговорить об этом еще раз.

– О чем именно?

– Все то, что ты рассказал мне тогда в уличном кафе, случилось с тобой впервые?

– Не понимаю вас.

– А ты просто ответь мне на вопрос. Было у тебя до или после этого что-нибудь подобное?

– Вы меня простите Рафаэль Радмирович, но мне немного непонятно и, честно говоря, неловко. Вам интересно, дрались ли я до случая в туалете?

– Нет. Ну, не совсем. Вы с эээ... Максимом говорили о том, что почувствовали что-то.

– Знаете, – Алексей заерзал на стуле, – вы были правы, когда в том самом уличном кафе назвали все, что мы рассказали, бредом. Я сейчас задумываюсь, не было ли это действием каких-нибудь препаратов. Может меня Максим хорошенько по голове ударил. Тогда я все воспринимал как нормальное, но через некоторое время я понял, что это реально какой-то бред. Я не могу это объяснить, да и, наверное, просто не хочу. И мне действительно неловко обсуждать это. Вам для чего это?

– Я просто хотел удостовериться, что все нормально. Как-никак, я принимал в той потасовке непосредственное участие.

Я задумался, просидев так достаточно долго, глядя на Алексея. Он тоже все это время сидел и молча смотрел в сторону.

Говорит ли он правду? Или делает вид, что не понимает о чем идет речь? Тогда зачем нужен был весь тот спектакль в уличном кафе с участием Максима. Нет, наверное, все-таки Алексей здесь ни при чем.

– Ладно, Алексей, спасибо. Ты можешь идти.

– Это вам еще раз спасибо, Рафаэль Радмирович. Вы меня извините если что.

– Если что?

– Ну, я вообще имею ввиду.

– Хорошо. До свидания.

– До свидания.

Алексей попрощался и, взяв свои вещи, вышел из кабинета.

Теперь мне надо найти Максима. Я задумался о том, как это можно сделать. Ответ пришел сразу. Вытащив из сумки сотовый телефон, я набрал номер.

– Я слушаю, – стальной голос заставил меня напрячься.

– Привет Марат. Как у тебя дела?

– Все хорошо. Как сам? – в голосе Марата чувствовалась нотка недовольства.

– У меня тоже все хорошо, спасибо. Ты на меня обиду держишь?

– С чего?

– Извини меня, период был такой – депрессной.

– Ладно, бывает.

– Я могу сейчас заехать к тебе?

– Зачем?

– У меня к тебе одна просьба.

– Хорошо, заезжай.

* * *

Когда я зашел в кабинет к Марату, он сидел, разбирая какие-то документы.

– Садись пока, я сейчас с делами разберусь, – он сверил несколько записей, потом по телефону отдал распоряжения и обратился ко мне, – ну, говори.

Я не знал, с чего начать. Марат человек непредсказуемый и никогда не знаешь, как он отреагирует на те или иные слова.

– Марат, помнишь тот случай в туалете у меня на работе.

– Это когда твоего студента избивали, – он вдруг что-то вспомнил и начал капаться в документах. – Я сейчас. Ты говори-говори.

– Так вот, у меня будет к тебе просьба, нельзя ли найти адрес Максима?

– Какого Максима? – Марат перевел взгляд с документов на меня.

– Того, который избивал.

– Зачем тебе?

– Я хотел бы с ним переговорить.

– Повторю вопрос. Зачем тебе это?

– Я хотел у него кое-что уточнить.

– Рафа, ты после того случая какой-то мутный стал, – он оставил документы в покое, сцепив пальцы на обеих руках, положил их на стол перед собой и чуть наклонился вперед, –

не договариваешь ты что-то.

Он сделал паузу, а потом продолжил:

– Пропал почти на месяц, а сейчас появился и хочешь найти обидчика. А не задумал ли ты чего? А?

– Да что я могу задумать, Марат, сам подумай?

Я начал судорожно перебирать в голове варианты ответа. Вот идиот, о самом главном и не подумал – о том, как объяснить Марату свой интерес к Максиму. Сказал первое, что пришло на ум:

– Я просто решил написать научную статью о распространении в современном обществе беспричинной агрессии среди молодежи.

– Ммм, понятно, – Марат пристально посмотрел на меня. – Решил вновь заняться наукой?

– Да. Надо же когда-то это сделать.

Марат некоторое время сидел замерев и смотрел на меня. Под его пристальным взглядом я начал ёрзать на стуле. Через пару секунд Марат ожил:

– Ладно уж, так и быть, – он снял трубку рабочего телефона, набрал номер.

Из трубки послышались протяжные гудки, а потом мужской голос.

– Добрый день. Майор Бикбаев беспокоит, – Марат сделал паузу, слушая собеседника, а потом, улыбнувшись, ответил, – да, вот с делами сiju. Антон, помнишь дело о драке в туалете института... Ага... Так вот, скажи, пожалуйста,

где сейчас виновник... Он мне по одному делу нужен был... Понятно... Ладно, спасибо. Удачного дня.

Марат положил трубку и обратился ко мне:

– Он сейчас на общественных работах. Домашний адрес я не стал спрашивать, но мне сказали, где он отработывает, – вытащив листочек бумаги, он быстро написал адрес и протянул мне, – я позвоню ответственному, предупрежу, езжай прямо сейчас.

– Спасибо огромное, дружище, – я почувствовал облегчение.

– Вечером сегодня приезжай на тренировки – разомнёшься. Тем более тебе будет полезно, раз у вас в вузе такие разборки идут.

– Конечно, приеду. Дам тебе, так сказать, возможность оторваться на мне.

Марат улыбнулся моим словам.

– Договорились. И не смей не приходиться. Тогда точно обижусь.

Мы попрощались, и я поехал по адресу, указанному Маратом. Это был парк. Поймав такси, я был там уже через несколько минут. Вдоль дороги стояли люди в желтой униформе и собирали мусор. Увидев сотрудника полиции, я подошел к нему. После моих объяснений, старший лейтенант окинул меня взглядом и, видимо решив, что я не могу представлять опасность, указал на одного из работающих. Это был Максим.

– Добрый день, Максим.

Молодой парень в оранжевой форме медленно повернулся в мою сторону. Он на секунду замешкался, а потом признал меня:

– Здрасьте.

– Как у тебя дела? – я не нашел ничего лучше, чем задать этот банальный вопрос.

– Отлично. Отдыхаю вот, как видите, – Максим раскинул руки, описав вокруг себя большой круг. – Чего вы хотели?

– Поговорить.

– Так мы уже говорим.

– Я хотел поговорить о случившемся.

– А что там говорить?! Я перед вами извинился. Ну, если очень хотите, могу еще раз. Мне не сложно, тем более я действительно виноват. Наказание я отбываю. Что еще-то?!

– Я по поводу нашей беседы в уличном кафе.

Выражение Максима изменилось. Было видно, что ему стало неловко.

– Да, что-то как-то там не очень получилось.

– В каком смысле?

– Я о том бреде, который мы несли. Сидели, как два обдолбыша, и обсуждали, как я неправильно поступил. Ну, бред просто! – рот Максима, скривился в отвращении.

– Так зачем ты тогда ходил к Алексею?

– Я же говорю, я не знаю. Видимо, вы мне конкретно врезали, вот и поплыл.

– А сейчас что? Сожалеешь, что извинился?

– Нет, не сожалею, тем более повторяюсь, я признаю свою вину. Просто получилось как-то глупо. Вы же сами тогда сказали, что всё это бред.

Я смотрел на Максима и пытался понять, честен ли он со мной. Ну, а зачем ему мне врать? Какой смысл? Никакого! Значит ни Алексей, ни Максим не причём. А тогда кто? Остается только один человек, который может быть причиной тем странным ощущениям. Это я!

– Я понял тебя Максим. Спасибо.

– А что вы хотели узнать-то?

– Не беспокойся, всё что нужно, я уже узнал. До свидания.

Максим вернулся к своим делам. Я же отправился домой, вновь погруженный в свои раздумья. Я ничего не добился, ничего не узнал. Внутри опять рос ком. Ком недовольства, разочарования и злости. Меня снова обволакивал туман безразличия и задумчивости. Что делать дальше? Где искать ответы?

Дома, сделав себе чашку кофе, я сидел за столом, раз за разом проигрывая в голове все, что со мной произошло, пытаюсь найти какую-нибудь подсказку. Но безрезультатно. Вдруг раздался сигнал пришедшей смски. Вздрогнув от неожиданности, я взял телефон и открыл сообщение: «Не забудь – сегодня тренируемся». Смс было от Марата. Совсем забыл про своё обещание! Никуда не хочу! Ничего страшного, если не пойду. Только я так подумал, как пришло

еще одно сообщение: «И только попробуй не прийти». Он мои мысли читает что ли?! Во мне боролось желание остаться дома в своем полудремотном состоянии задумчивости, но разум говорил, что надо отвлечься. Ладно, так и быть, схожу. Мне это будет полезно.

София застала меня, сидящим за столом. Посмотрев на её озабоченное лицо, я почему-то именно в этот момент понял насколько, же она устала от моих заскоков. Какой же я дурак?! Я подошел к ней, обнял и поцеловал. Она раскрыла свои губы мне навстречу. По телу пробежала дрожь. Я поднял её на руки вместе с сумками, которые вскоре выскользнули из рук и с грохотом упали на пол. Но это уже было неважно. Я направился в спальню.

* * *

Едкий запах пота ударил в нос, рождая внутри странное чувство ностальгии. Ко мне, улыбаясь, приближался Марат.

– Я, честно говоря, думал, что ты опять не придешь, что снова «дела засосут», – он протянул мне руку.

– И сам удивлен, – я тоже улыбался.

Улыбался от того, что на душе было хорошо и легко. Я забыл на время обо всех своих переживаниях, как будто их и не было. Будто ничего и не происходило.

– Ну что, переодевайся и в зал. Посмотрим, насколько ты все забыл, – Марат похлопал меня по плечу и пошел к своим

бойцам.

Тренировка прошла на славу. Через час я не чувствовал ног, икры забились так, что каждый шаг давался с большим трудом. Большая пауза после нашей последней встречи дала о себе знать. Потом мы засели в сауне. Это было как раз то, что нужно после изнурительной тренировки. Жар обволакивал уставшее тело, расслабляя мышцы и заставляя чувствовать непередаваемое удовольствие. Марат время от времени поливал водой камни, которые с шипением выпускали в сауну поток горячего воздуха, обжигаящего тело, но и это было приятно.

– Ну что? Как ощущения? – Марат медленно проговорил каждое слово.

Он лежал, сморенный жаром.

– Как заново рожденный, – я еле поворачивал язык.

– А то... Физические упражнения – самое лучшее лекарство от любых проблем, от любой хандры и депрессии.

– Согласен... Действует... Но я не скоро смогу еще раз прийти.

– В смысле?!

– После такой тренировки мне понадобится большая пауза для восстановления.

– Это понятно... Отлежишься пару дней и сюда.

– Пару дней, наверное, не хватит.

Наш разговор смахивал на мычание двух огромных тюленей, которые лежали, разморенные жаром, не в силах поше-

вельтесь. Каждое слово давалось с трудом. Потом силы нас и вовсе покинули, и мы просто лежали молча, позволяя жару делать своё дело.

Вечер удался на славу. Я был доволен, к тому же все заботы на время были забыты. А это было как раз то, что мне было нужно. Мой мозг перезагрузился, очистившись от всей ненужной шелухи.

Я еле дошел до дома, ноги были ватными, и каждый шаг давался с огромными усилиями. И как всегда мой путь до дома представлял собой этап из авто слалома. Везде стояли машины. В этот раз машины поставили и напротив моего подъезда, полностью перегородив проход к двери. Это были две лады четырнадцатой модели, темного цвета. Хотя цвет точно определить было невозможно, они были сверху донизу покрыты грязью. Между машинами оставалась полуметровая щель. Под козырьком подъезда стояли двое парней, попыхивая сигаретами. Не скупясь на мат, они бурно обсуждали свои заботы. Оба были одеты в короткие куртки, отличающиеся только цветом. Один был в черной, другой то ли в коричневой, то ли в красной. Подстрижены были под полубокс. Эти парни были не из моего подъезда, и вообще, насколько я мог судить, не местные. На мгновение мне показалось, что я их уже видел прежде, а вот где, не мог вспомнить. Подойдя ближе к машинам, я понял, что балерины, которая смогла бы протиснуться через оставленную щель, из меня сегодня не выйдет. Я постоял немного. На злость у меня уже

не было сил, верно говорят – хорошая физическая нагрузка просто не оставляет места для негатива. Глубоко вздохнув, я еле волоча ногами, подошел к машинам. Поставил свою сумку на капот одной из них, и стал аккуратно протискиваться между автомобилями, пытаясь не замарать куртку.

– Эй, сумку убрал!

Я не сразу понял, что слова были обращены ко мне, так как был полностью поглощен процессом просачивания. Повернув голову в сторону подъезда, я удостоверился, что слова были сказаны в мой адрес.

– Я не смогу по-другому. Здесь не хватает места.

– Мне все равно, баран. Я сказал сумку убрал!

Я не видел смысла продолжать разговор. Молча прошел между машинами, взял сумку и зашёл под козырек. С отвращением дыша прокуренным воздухом, я хотел быстрее зайти внутрь, но усталые пальцы не слушались и не могли нащупать в сумке ключи. В это время один из парней, тот, что был в черной куртке, подошел к машине.

– Баран, да ты мне машину поцарапал, – в этот момент я понял, что вечер не закончится столь же хорошо, как начался.

– Этого не может быть – у моей сумки нет ножек, она снизу гладкая.

– Чё, по-твоему, я слепой?! Вот царапина. Ты мне ремонт оплатишь!

Я чувствовал, как во мне постепенно начинает закипать

злость. Но что я мог сделать с дрожащими руками и ногами. Решил, что самое лучшее проигнорировать и продолжить свой путь. Наконец-то нащупав ключи, я направил магнитный ключ к домофону. В этот момент мне на плечо тяжело легла рука второго, рядом стоящего парня:

– Ты куда пошел?! Не понял что ли?! Плати!

– За что? – я пытался сохранить спокойствие, но оно постепенно меня покидало.

– Вот ты тупой! Тебе же сказали – за царапину, – он расплылся в самодовольной, пьяной улыбке.

– Ребят, я не хочу проблем, давайте я просто уйду.

– Ты не хочешь проблем, но ты их получишь! Последний раз говорим – плати! – рука сжала мне плечо.

Я движением руки убрал её, поняв, что разговором это не закончится, положил сумку на землю.

– А я еще раз говорю – закончим миром.

Тот, что стоял возле меня повернулся к своему другу:

– Вован, смотри-смотри, у нас боец нарисовался. Боимся-боимся, аж описались.

Тот, что стоял возле машины, начал пристально вглядываться в меня. Подошел ближе.

– Серый, а не тот ли это козел, который пнул тогда мою машину?

После этих слов в голове молниеносно пролетели воспоминания о том вечере, когда ударил машину, стоявшую на детской площадке. Тут я понял, что просто так уже точно

не уйду. Я попытался просчитать возможные действия. Парни были крепки, но чуть пьяные, так что возможен успешный исход, но очень маленький процент. Я приготовился и, как оказалось, не зря. Рядом стоящий, резко повернувшись, попытался с силой ударить мне в живот, я еле успел поставить блок, но вот второй его удар в челюсть попал в цель. Почувствовав, как звезды рассыпаются перед глазами, я повалился на грязный пол подъезда.

– Ну что, падла?! Будешь платить?!

В голове не было ни одной мысли, стоял только один звон.

– Я тебя спрашиваю, козел! – после этих слов парень носком ботинка пнул меня в живот. – Будешь знать, как пинать чужие машины.

Меня пронзила острая, ужасная боль. Парни нанесли еще пару сильных ударов в живот, которые заставили меня скорчиться от боли.

– Ладно, Серый, с него хватит.

– Козел!

Я услышал, как они отходят, и звук открывающихся дверей машины. Тут я, видимо, совершил ошибку – попытался привстать. Звук приближающихся быстрых шагов и удар в голову – последнее, что я запомнил, прежде чем потерять сознание.

Не знаю, сколько я пролежал на каменном полу подъезда. Может полчаса, может час. Когда сознание вернулось, первое, что я почувствовал, как ломит все тело. Голова гудела,

руки и ноги не слушались. Я попытался встать, но ничего не получилось, тело пронзила ужасная боль. Дрожащей рукой я еле-еле вытащил из кармана сотовый телефон. Сначала хотел позвонить Софии, но потом передумал. Я представил, как она, взволнованная, в одном халате выбежит в подъезд, представил, что с ней будет, когда она увидит меня в таком виде. Пальцы набрали номер Марата.

– Алло, – в трубке послышался усталый голос Марата.

– Ммма..рррат ммменя из.. збили, – говорил я с трудом, то ли от холода, то ли от ударов, но губы и язык меня почти не слушались.

– Что? – голос Марат изменился, – Ты где? Алло! Рафа, где ты?!

– Ввозле сссссвоего п...п... подъезда..., – силы меня покинули, я выронил телефон из рук и он провалился в отверстие.

Ну, все! Остается только ждать. Надеюсь, Марат расслышал меня. Мой телефон без умолку звонил, видимо, Марат названивал. Я еще раз попытался встать, но опять безуспешно, так и лежал на полу подъезда, ожидая, что хоть кто-нибудь будет проходить мимо. Но, как всегда, когда нужно, никого не было. После, как мне показалось, целой вечности я услышал звуки приближающей машины. Она резко остановилось. Открылась и с силой закрылась дверь. Послышались быстро приближающиеся шаги.

– Ты как? – знакомый голос, принесся успокоение, придал

силы, но сказать я ничего не мог. – Ты можешь пошевелить головой? Я вызвал скорую, она уже в пути. Потерпи немного. Софии звонил?

Я еле покачал головой.

– Дружище, я ей позвоню, – он достал телефон, немного поколебался, но потом все же решился и набрал номер Софии, – Алло. София, привет... Он со мной... Не совсем... Его избили, мы внизу. Я вызвал ско... Алло!

Марат посмотрел на экран телефона и убрал телефон обратно в карман. Через пару минут в распахнутом пальто, под которым был только домашний халат, в подъезд выбежала София. Увидев меня, она вскрикнула и кинулась ко мне. Присев на корточки, попыталась приподнять мне голову, но Марат её остановил:

– Не стоит, мы не знаем, что с ним. Вдруг у него повреждение спины.

На её лице застыл страх. Она рвалась мне помочь, но не знала как.

– Ты должен ему помочь! – она кинулась к Марату, схватила его за ворот и начала трясти.

Он взял её за плечи и попытался успокоить:

– Софи, возьми себя в руки. Сейчас мы можем только ждать скорую. Желая помочь, мы можем навредить ему. Потерпи немного.

София немного успокоилась. Вытерла слезы, запахнула пальто и вновь присела на корточки, положив руку мне

на грудь.

– Любимый, потерпи. Скоро приедут врачи. Все будет хорошо, – она еще что-то говорила, но я её уже не слышал.

Боль постепенно завладевала всем моим телом. Звон в ушах усиливался с каждой секундой. Но постепенно боль начала исчезать, а вместе с ней и мое сознание. В последние секунды, пока сознание полностью меня не покинуло, я услышал звук приближающихся сирен. И тут я провалился в бездну.

* * *

Всегда хотел отдохнуть на море. Огромные волны, омывающие песчаный пляж. Девушки в бикини, гуляющие вдоль берега. Красота! Я лежал в гамаке, под огромными пальмами и любовался прекрасным видом на горизонт, где темные воды моря сливались с голубым небом. Вдруг обзор мне закрыл какой-то бугай, вставший во весь рост передо мной. Я хотел его прогнать, сказать, чтобы искал другое место красоваться своим телом. Но губы меня не слушались, я лишь промычал. Бугай повернулся ко мне. Из-за солнца, которое светило мне в глаза, я не видел его лица. Прозвучал его голос:

– Рафаэль.

Голос показался мне до боли знакомым. Откуда он знает мое имя? Бугай наклонился ко мне. Я хотел оттолкнуть его рукой, но и она меня не слушалась, пошевелились только

пальцы. Он взял меня за руку.

– Рафаэль, ты меня слышишь? Рафаэль?

Чего он ко мне пристал? Или он из этих – меньшинств?!
Внутри меня возникла волна страха и отвращения. А бугай
все не унимался:

– Рафаэль, как ты?

Я сделал усилие над собой, желая отдернуть свою руку, но ничего не получилось. Что ж такое?! Что со мной?! И что это за приставучий парень?! Пригляделся внимательнее. Черты лица собеседника начали проявляться, и в скором времени я понял, что передо мной сидел Марат. Откуда здесь, на море, Марат?! Как он здесь очутился? Я попытался осмотреться, но не смог повернуть голову. Еще через некоторое время я понял, что Марат сидит возле меня на стуле, а я лежу не в гамаке, а в кровати. Напротив меня было окно. Через жалюзи просачивались лучи солнца.

– Дружище, ну ты как?

Постепенно ко мне приходила ясность сознания. Вскоре я окончательно очнулся и понял, что лежу на больничной койке, возле меня сидит Марат в накинутом на плечи белым халате. В памяти всплыли эпизоды из прошлого – двое парней, машина, сильные удары. Туман забытья постепенно рассеялся, и я вспомнил все, что произошло у моего подъезда. Вместе с воспоминаниями вернулась и ноющая боль во всем теле.

Я взглянул на Марата и еле двигая губами произнес:

– София... Где она?

– Она вышла, сейчас вернется. Как ты себя чувствуешь?

– Великолепно..., – я попытался пошутить, но получилось не очень.

– Мда, как же тебя так угораздило?

В этот момент в палату вошла София. Увидев, что я пришел в сознание, она бросилась ко мне.

– Милый! Любимый! Как же ты нас напугал! – она зацеловала меня, а потом, положив голову на грудь, обняла.

После того как София немного успокоилась, Марат задал мне вопрос:

– Ты можешь рассказать, что случилось?

– Закрой жалюзи...

– Сейчас, – Марат, быстро встав со стула, подошел к окну, прикрыл жалюзи, потом вернулся на место. – Ну так что? Что ты помнишь?

– Двое парней возле подъезда... Избили..., – говорить мне было тяжело.

– Можешь их описать?

– Наверное... Один из них был высокий, в черной куртке..., – меня прервал врач, который вошел в палату.

Он хмуро посмотрел на происходящее и спокойным, размеренным голосом произнес:

– Больному нужен покой. Пусть поспит.

– Но доктор..., – София попытался возразить, доктор её перебил.

– Никаких «но»! Больному нужен покой и сон. Сейчас они ему жизненно необходимы.

София не хотела меня отпускать. К врачу обратился Марат:

– Мне еще надо задать пару вопросов. Я должен узнать, кто это сделал.

– Не сейчас. Приходите вечером. Тогда и спросите все, что надо, – врач был непреклонен.

Он обратился к Софии:

– А вы отправляйтесь-ка домой. Отдохните. А то не спали всю ночь.

– Какой тут сон, доктор?! Я буду со своим мужем, – София не отходила от меня.

– Хороший, здоровый, долгий сон. Он нужен сейчас и больному, и вам.

– И правда, София, тебе стоит отдохнуть, – в разговор включился Марат, – я поеду на работу, встречу с участковым, попробуем найти свидетелей. Подъеду вечером. Давай, я тебя отвезу домой. Выспишься. Уставшая, ты Рафе не помощник.

София нехотя отпустила мою руку:

– Ну ладно. Любимый, я скоро приду. А ты отдыхай, восстанавливай силы, – она поцеловала меня в еле шевелящиеся губы.

Марат и София вышли из палаты. Врач, присев ко мне, измерил давление и температуру. Оставшись удовлетворен-

ным, проговорил:

– А Вы, больной, давайте спите. Для Вас сейчас только одно лекарство прописано – это крепкий сон, – с этими словами он вышел из палаты.

Через несколько секунд я вновь ушел в царство сна, к морю, пляжу и гамаку.

Проснулся я поздно вечером. Солнце за окном уже уходило за горизонт. В палате находились двое – София и врач. Они разговаривали вполголоса, по лицу Софии было видно, что она сильно обеспокоена и напугана, её голос дрожал.

– Доктор, а вы уверены?

– Пока это только предварительные анализы и утверждать что-то я не могу, но вы должны быть готовы к худшему.

– Но как же так?! – страх исказил лицо Софии. – И что делать?

– Для начала дождаться окончательных анализов. А потом назначим курс лечения. Я пошел к другим больным, а вы попробуйте успокоиться, – врач ушел.

София еще некоторое время стояла неподвижно, глядя куда-то вдаль. Потом подошла к окну, я слышал, как она плакала.

– Софи, – я позвал её.

Она постаралась незаметно смахнуть слезы и повернулась ко мне с улыбкой.

– Любимый, ты проснулся? Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше. Ты как, любимая?

– У меня-то все нормально. Главное, чтобы ты себя хорошо чувствовал. Вот, взяла на работе пару выходных, – она присела рядом со мной и взяла за руку. Она сидела и смотрела на меня. В глазах у неё читалась безмерная печаль.

– Софи...

– Что, любимый?

– Что-то случилось?

– О чем ты? – София забеспокоилась.

– Я слышал твой разговор с врачом...

– И что... что ты слышал? – София начала нервничать.

– Только конец разговора, но и его было достаточно, чтобы понять, что что-то не так.

– Нет, любимый, тебе показалось. Все хорошо.

– Софи, я же вижу, что ты врешь.

Она замолчала, старалась не смотреть на меня.

– Вообще..., – она не знала с чего начать, – любимый, врач сказал...

На её глазах появились слезы, лёгким движением руки она смахнула их.

– Софи, говори.

– Когда тебя проверяли на возможные повреждения головы, на снимке обнаружили какое-то пятно, которое может означать, что у тебя в голове есть какое-то образование.

– Что это значит? – до меня не сразу дошло, о чем идет речь.

– Врач пока не может сказать точно, но, по его словам, он

может давить на твой мозг...

София замолчала.

– Дорогая?

– Рафаэль, возможно, это опухоль.

Теперь замолчал я, София тоже ничего больше не говорила. Она сидела, комкая в руках носовой платок.

– Это рак? – я спросил, сам боясь своих же слов.

Она ничего не сказала, но уже не в силах сдерживаться, тихо расплакалась.

Все это было, как гром среди ясного неба. В голове был хаос. Как это было возможно? Почему? Почему у меня? На эти вопросы, конечно же, ответов не было. Просто так суждено. Я посмотрел на плачущую Софию, взял её за руку.

– Любимая, все хорошо. Все будет хорошо, – это единственные слова, которые пришли мне на ум.

Мы сидели молча, погруженные каждый в свои раздумья. Прервав их, в палату вскоре вошел доктор. Увидев, что я прорнулся, он обратился ко мне:

– Тимербулатов, как себя чувствуете?

– Хорошо, доктор... наверное..

– Это как – «наверное»?

– Жена мне все рассказала...

Доктор вопросительно посмотрел на мою жену.

– Значит, меня освободили от этой тягостной миссии. Я получил окончательные результаты.

Мы с Софией устремили взгляды на врача, ожидая, что он

скажет. Он взял стул и подсел к кровати. Все это он делал без суеты, без спешки. Я еле сдерживал себя, хотелось встать, подбежать к нему и с силой посадить на этот чёртов стул, чтобы уж быстрее начал говорить. Но и после того как сел, он еще немного помолчал, глядя в свои записи, и только потом поднял на нас глаза. Я не знаю, что я готов был с ним сделать. Нервы мои были на пределе.

– Результаты оказались положительными.

У меня отлегло от сердца. Он сказал «положительными», значит все хорошо. Я вздохнул с облегчением.

– Если положительные, значит, получается, нет никакой опасности, – я сказал это, обращаясь больше к Софии.

В глазах Софии застыл ужас. В этот момент я услышал голос врача:

– Говоря «положительные», я имел в виду, что они подтвердили наличие образования. Как видно из снимков, он вдавливается в ваш мозг. Нам неизвестна скорость его роста, но он уже достаточно большого размера и при продолжении его роста неминуемо будет повреждение мозга.

– То есть я умру?

– Да...

– И когда...?

– Как я сказал, нам не известна скорость его роста, поэтому ничего сказать не могу. Может год, может месяц, может день. Говоря другими словами, в любой момент.

Мир вокруг меня застыл. Застыл и я сам. Но внутри ме-

ня бушевал ураган. И я оказался посредине этого урагана, обволакиваемый тысячами мыслей. Что происходит?! Почему это происходит?! Ведь я только начал жить! А как же София?! Она же останется одна! Я столько всего не успел сделать! Что же делать?!

Стекланным взглядом я смотрел на доктора не в силах что-либо сказать. София рыдала, она уже даже не пыталась контролировать себя. Доктор продолжал:

– Мы продолжим обследование...

Я его перебил:

– Есть хоть какой-нибудь шанс на выздоровление?

– Нарост находится в недоступности, то есть хирургическим способом его извлечь не возможно. Его природа нам неизвестна, поэтому пока назначим общее лечение.

– Вы не ответили на мой вопрос.

Доктор помолчал, посмотрел на Софию, потом на меня и ответил:

– Пока мы не видим не единого шанса.

– То есть я обречен..., – я проговорил в полголоса, почти шёпотом, больше для себя, чем для него.

– В наши дни все меняется очень быстро, и, возможно, в скором времени найдется решение, и Вы сможете выздороветь...

– Не надо этого! – я грубо его прервал.

– Чего?

– Ну, этих бессмысленных поддерживающих фраз. Шан-

сов нет никаких... – я замолчал, потом после недолгой паузы, спросил у него. – Я могу ехать домой?

– Но как же лечение?

– Какое?! – я чуть не закричал. – Какое лечение?! Вы же сами сказали – нет никаких шансов!

– Ну, мы хотя бы попробуем.

– То есть, вы мне предлагаете провести, возможно, последние дни моей жизни в больнице, в окружении медперсонала, в наивной надежде на избавление от смерти. И сдохнуть здесь?! – последнюю фразу я прокричал, более не сдерживая свои эмоции.

Рука Софии легла на мою.

– Милый, успокойся...

– Я спокоен! И если во всем остальном со мной все нормально, я хочу поехать домой. Я могу это сделать?

– Да. В регистратуре возьмете больничный лист, – врач встал и направился к двери.

– Доктор, – я окликнул его, он остановился и повернулся ко мне. – Извините меня.

– Все нормально. Я все понимаю, – он вышел.

Мы остались с Софией вдвоем. Вдвоем, наедине со щемящим чувством в душе.

– Ну что? Тогда я одеваюсь, и мы едем домой, – не спеша я встал с кровати.

София взяла из шкафа одежду и помогла мне одеться. Всё это мы делали в тишине, без единого слова. Она помогла мне

застегнуть рубашку. Наши глаза встретились, мгновение мы стояли, глядя друг другу в глаза, а через минуту уже стояли обнявшись и рыдания сотрясали наши тела.

* * *

– Ладно, Марат. Не надо этим заморачиваться. Это не стоит того. Тем более, если бы не эти парни, я бы ничего и не узнал.

– Но их нужно наказать!

– А я не хочу тратить оставшееся время на поиски этих тварей...

– Так ты и не будешь это делать. Это буду делать я.

– А зачем? Ведь я умираю не из-за них...

– Так, давай ты не будешь говорить таких слов. Никто пока не умирает, и, может, ты вообще проживешь дольше меня.

– В общем, Марат, забудь о них. И приезжай с Алисой сегодня к нам вечером в гости, София готовит вкусный ужин. Посидим, проведем хорошо время.

Хоть я и не видел лица Марата, но почувствовал, как он улыбнулся.

– Хорошо, мы обязательно приедем. Во сколько?

– Подъезжайте к часам пяти.

– Хорошо будем. До встречи, – он положил трубку.

Прошла неделя после того, как я вышел из больницы. Все это время я сидел дома. На работе я взял отпуск на пару

недель – работать я пока не мог. София сделала то же самое. Первые дни мы привыкали жить по-новому. Поначалу мы боялись смотреть друг другу в глаза. Видимо, боялись, что страх, который зародился в душе у каждого, сможет перекинуться на другого. Но через пару дней ко мне пришло внезапное расслабление. Меня озарила мысль о том, что мы ведь все равно все умрем – рано или поздно. Я умру раньше. Но это не причина жить, возможно, последние дни, готовясь к смерти. Надо их прожить так, чтобы в душе не осталось и намека на грусть. После этого я изменился, походка стала легче, стал больше улыбаться. София вначале не знала, как это воспринимать. Мне даже показалось, что она подумывала, не сорвало ли мне крышу. Но потом и она тоже успокоилась, мы с ней поговорили, решили – что будь что будет, проживем оставшиеся дни так, будто ничего и не было.

Каждый день мы делали то, что давно уже планировали, но никак не находили время. Сегодня мы хотели сделать совместный ужин с Маратом и его женой. Давно уже собирались, вот и собрались.

Марат с женой приехали чуть раньше пяти, так что время до приготовления запеченной утки, которую Софи готовила великолепно, мы скоротали в гостиной за бокалом хорошего вина. Потом София ушла на кухню, а Алиса пошла ей помогать. Мы с Маратом остались вдвоем.

– Прекрасная идея – собраться вместе, – Марат пригубил вино.

– Да, согласен, – у меня было хорошее, приподнятое настроение.

– Дружище, а есть пиво? А то не очень-то люблю вино. Сам знаешь.

– Надо было сразу сказать. Есть, конечно. Я его специально купил, но думал, попьем в конце вечера.

– А чего молчал?!

– Софи хотела, чтобы вино открыл. Ты же знаешь женщин – хотят, чтобы все было красиво.

– Давай, тогда пиво тащи. Пусть они пощебечут на кухне о своем, а мы пиво попьем.

Я принес пиво, и Марат с наслаждением пригубил его из бутылки. После пары глотков он спросил:

– Как у тебя вообще дела? Не хотел спрашивать при Софии.

– Я смирился. Перестал по этому поводу переживать. Даже сходил пару раз в больницу проконсультироваться.

– По поводу?

– Спросил, могут ли мои кошмары быть последствием этой опухоли. И может ли она вызывать галлюцинации.

– И что?

– Доктор сказал, что очень даже может. Так что всё встало на свои места. А то я начал уже забивать свою голову всякой чепухой.

– Какой-такой чепухой?

– Это уже неважно.

– В общем, я смотрю у тебя в душе мир и гармония царят.

– Да, так оно и есть.

Мы отпили пива. Я продолжил:

– И что интересно, доктор сильно удивлен тем, что у меня нет сильнейших головных болей. Говорит, обычно в таких обстоятельствах больные страдают внезапными невыносимыми болями.

– Ну, это же хорошо!

– Не то слово. Если бы еще и головные боли были, тогда уже точно было бы не до спокойствия. Мне и кошмаров хватает.

– Неужели каждую ночь снится одно и то же?

– Представь себе, да. И каждый раз, как первый раз. Все время ужасно страшно.

Мы еще пригубили пиво.

– А что делать с теми парнями, которые тебя отмутозили?

– Ничего. Я на полном серьезе. Не хочу тратить время на всякую грязь.

– А на тренировки тебе, получается, сейчас ходить уж нельзя?

– Наверное, только как зритель. Я об этом не спрашивал, но думаю лучше не стоит рисковать.

Из кухни донесся аромат утки. Софи позвала за стол, дважды звать нас не пришлось – чувство голода уже довлело над нами.

Я все-таки решил пройти обследование – попытать удачу, но оно ничего не дало. Доктор пожимал плечами и ничего не мог сказать точно. Только советовал ждать. Он даже сомневался по поводу химиотерапии, не зная, к чему она может привести. Однако меня это не сильно расстраивало. После того как я смирился, я начал многие вещи воспринимать иначе – не просто спокойно, а с каким-то налетом наивного оптимизма. Подсознательно я понимал, что всё окружающее меня, кроме моих близких, не имеет никакого значения. Я старался видеть только положительное, только хорошее. Почти всегда на моём лице была улыбка. После того как завершился мой двухнедельный отпуск, я вышел на работу. Коллегам я ничего не рассказывал, им и не нужно было знать о том, что происходит в моей жизни. Студенты же все время говорили, что я изменился, стал какой-то лучезарный. Анна Карловна все так же ходила, пыхла, делала мне несуразные замечания, желая показать свою значимость, но и она вскоре отстала, видя бессмысленность потуг её и так скудного интеллекта.

День сменялся другим днем. Жизнь текла своим чередом. Иногда я даже забывал о том, что в любой момент могу умереть. Но и в те моменты, когда я помнил об этом, мне не было страшно. Человеку нужно напоминать, что его жизнь конечна и очень быстротечна. И напоминания должны быть

не на словах, а в действиях. В действия, которые сбивают с ног, разбивают в кровь лицо, лишают очень важных и ценных вещей. Только тогда человек начинает хоть что-то понимать, хоть что-то ценить. Я не был тем, кто гнался за престижем и роскошью, но и меня нужно было остановить и заставить больше внимания уделять тем, кто рядом. Каждый день София купалась в моей любви, каждый день был для меня, как последний, буквально.

Был один из прекрасных дней. Я закончил лекцию, заняв у студентов больше времени, чем отводилось на занятие. Но ни сами студенты, ни я этого не заметили. Я проводил лекции с самозабвением, отдавался всей душой, и они получались очень эмоциональными и в то же время очень содержательным. Студенты, поблагодарив, начали расходиться. Я немного посидел за своим столом, разбирая бумаги – не было желания заниматься этим дома. Я старался следовать одному главному правилу – дома никакой работы. И в последнее время это у меня неплохо получалось. После того как закончил, я пошел к машине. Включил любимую радиостанцию и подъехал к воротам. Через секунду они начали открываться. По ходу движения ворот перед моим взором открывалась следующая картина – закрыв весь выезд, стоял автомобиль. Посигналив, я подождал какой-нибудь реакции, но её не было. Выйдя из машины, я подошел к ближе к «препятствию». Обошел её, будто желая обнаружить её слабые места. Я пнул её по колесу, ожидая, что заработает сигнализация. У ме-

ня появилось чувство де—жавю. Машина показалась до боли знакомой. Я обошел её еще раз. Это была лада четырнадцатой модели темного цвета. В душе зародилось смешанного чувства страха, волнения и ожидания. Я не ошибался, именно эта машина стояла у моего подъезда в тот самый вечер. Именно она стала «причиной» моего избиения. Я стоял, не зная что делать. Вот где эти парни встречались мне – возле моей работы. Достав сотовый телефон, набрал номер Марата:

– Привет, Марат.

– Привет, дружище.

– Марат, я нашел их.

– Кого?

– Тех парней. Если быть точнее, их машину.

– Понял. Где ты находишься?

– Рядом со своей работой.

– Ничего не делай. Я сейчас приеду.

– Я и не собирался, только ты поторопись, если они появятся, я не смогу их остановить.

– Все, выезжаю.

Я нажал на «отбой» и стал ждать, но недолго. Через пару секунд появилась группа людей, которые шли к машине. Их было трое. Я даже не успел уйти, чтобы они меня не видели.

– Что дядя, мешаем выехать? – от этого голоса у меня по телу пробежались неприятные мурашки.

– Все нормально, – я ответил как можно спокойнее и на-

правился к своей машине, стараясь не смотреть в их сторону.

– Это хорошо, сейчас мы отъедем, – подключился второй.

Они подошли к машине, но садиться в неё не спешили.

Закурили и начали что-то обсуждать.

О чем они говорили, я не слышал, у меня было только одно желание – дойти до машины. Я почти дошел до неё, как вдруг услышал громкое: «Эй». Непроизвольно я повернулся в сторону оклика и встретился взглядом с одним из стоящих.

– Ну точно, он! Я же говорил – он, – в голосе чувствовалось ликование. – Постой.

Сердце заклокотало. Это был и страх, и адреналин. Я остановился, как вкопанный, не сводя взгляда с приближающихся ко мне людей. Те двое были одеты так же, как и в тот вечер. Третий мне был не знаком. Они шли спокойно, не спешили. Даже в их походке чувствовалась злая радость.

– Ну как у тебя дела, козел? – они подошли вплотную.

Я молчал, пытался оценить ситуацию, но все мысли смешались. Они застали меня врасплох. Ни к каким схваткам я не был готов, я этого просто не хотел.

– Чё молчишь? Тебя спрашивают?

– Ты нам деньги приготовил? Мы не забыли про твой должок. Большие деньги понадобились, чтобы убрать ту царапину, которую ты оставил на машине. А еще и проценты набежали.

Я молчал и надеялся, что сейчас придет Марат и все будет хорошо. Но Марат не появлялся.

– Видать, нужно тебя еще раз приложить.

– Давайте разойдемся миром. Скоро сюда приедет полиция, – я не нашел, что еще сказать.

– Ах, ты тварь, ты еще и полицию вызвал?!

После этих слов, я рухнул на землю от сильного удара в пах. Удар нанес опять тот же, что и в прошлый раз, который был в коричневой куртке. На мгновение боль парализовала все тело.

– Ну, ты даешь! Ладно, надо уезжать! С него ничего не возьмешь, – его друзья поспешили к машине.

– Да ладно! Я думаю, он врёт. Когда он успел полицию-то вызвать?! Нет, я его так не оставлю. Он надолго запомнит меня, – я почувствовал удар ботинком в спину, потом в живот.

Я попытался прикрыться от ударов, но мои попытки были тщетны. Тут я рукой нащупал что-то холодное, лежащее среди травы. Это была арматура, которую я сюда убрал, казалось, целую вечность назад. Впервые я был рад, что дворник нерадиво выполняет свои функции. Я крепко схватился за один конец металлического бруска и что есть силы ударил нападавшего по ногам. Арматура оказалась достаточно длинной и тяжелой. Мой удар с легкостью свалил с ног драчуна. Получив возможность, я встал на ноги, воткнув арматуру в землю и используя её как опору. Те двое уже успели отойти к машине, но, увидев случившееся, рванули ко мне. Внутри меня будто щелкнул какой-то выключатель. В висках

пульсировало, в крови бурлил адреналин, боль исчезла, осталась только злость. Замерев, я стоял, ожидая их приближения. Первым ко мне подбежал парень в черной куртке. Когда между нами осталось расстояние в несколько шагов, я рывком вытащил свое металлическое оружие из земли и, схватив его обеими руками, как бейсболист держит свою биту, попытался нанести удар в район его бедра. Все произошло в течение секунды. Парень видел, что я его сейчас ударю, в глазах вспыхнул страх, но он ничего сделать не мог, инерция несла его прямо под мой сокрушительный удар. Однако с реакцией у него было неплохо. В отчаянной попытке уйти от удара он, не в силах остановиться, завалился назад, упав спиной на асфальт, и проскользил по нему еще около метра. Арматура пролетела над его головой в паре сантиметров. От второго удара он не ушел. Когда он захотел встать, я ударом колена разmozжил ему нос. Под моим ударом нос хрустнул. Третий остановился в замешательстве. Он не знал, то ли помочь друзьям, то ли ретироваться пока не поздно. Я двинулся в его сторону, этого хватило, чтобы он принял окончательное решение. Он побежал прочь. В это время «коричневая куртка» встал на ноги и, прихрамывая, попытался приблизиться ко мне. Ну что же, настало время мести. Я крепче схватил арматуру, в его глазах я прочитал страх, он понял, что я хочу сделать.

– Ээээ, мужик, ты чё?! – это всё, что он успел прокричать. Я со всей силой ударил его куском железа в пах. Он со-

гнулся и беззвучно упал на землю.

Все это произошло очень быстро, за десять-пятнадцать секунд. Оба парня лежали без сознания. Я выкинул арматуру, она со звоном упала на асфальт. Ко мне с воплями бежала вахтёрша. Она охала, ахала, что-то меня спрашивала, но я ей не отвечал. Она побежала обратно, на рабочее место, по моему, она хотела вызвать скорую, полицию и еще кого-то, я не расслышал. Подойдя к парню со сломанным носом, я присел на корточки, хотел повернуть его голову в сторону, чтобы кровь капала на асфальт, а не проникала внутрь. Но как только я прикоснулся к нему, по всему моему телу прошла электрическая волна. Нет, мне не было больно, я лишь ощутил, как на мгновение меня будто сжало в комок, а потом отпустило. Будто я оказался под тонной воды, а потом в мгновение всплыл и почувствовал облегчение. Неужели какое-то обострение опухоли. Я медленно присел на асфальт и стал дожидаться Марата.

Марат приехал через десять минут. К этому моменту меня уже отпустило, и я с ужасом понял, что сделал. Парни уже пришли себя и охая лежали на земле не в силах встать. Марат подбежал ко мне, схватил меня за плечи:

– Рафа, с тобой все нормально?

– Да, все нормально.

– А с ними что?

– Это я.

– Что ты?

– Это я сделал.

Марат осмотрел лежащих.

– Мда, не слабо ты их оприходовал.

Он постоял немного, видимо раздумывая, что сделать, потом обратился ко мне:

– Так, иди, садись ко мне в машину и сиди там, пока я не скажу, что можно выходить.

Я молча последовал его требованию. Марат уже вызвал по рации наряд полиции. Сев в машину, я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Только сейчас я почувствовал, как болит тело – живот, спина, особенно пах.

Вскоре подъехали машина скорой, еще одна машина полиции. Я наблюдал из машины за происходящим вокруг. Парням оказывали медицинскую помощь. Человек с фотоаппаратом снимал место происшествия. Один из полицейских брал показания у вахтерши. Люди в форме выполняли свою работу. Марат ходил среди них, разговаривая с каждым из них. Потом его позвали в здание моего института. Вышел он оттуда минут через пятнадцать.

Вскоре он сел в машину.

– Да, ну и заварил же ты кашу.

– Это не я.

– А кто же?

– Они напали на меня.

– Знаю-знаю.

Он посмотрел на меня.

– Тебя спасает только то, что у вас здесь есть камера наблюдения. Ты на записи прямо как Рэмбо. Особенно удался последний удар, – он устало улыбнулся. – Видимо, не зря ты ходил ко мне.

Он завел машину, потом вновь обратился ко мне:

– Сейчас поедем ко мне на работу, тебя допросят. Расскажешь все как было, ничего не ври. Еще раз говорю – всё снято на камеру наблюдения. Потом поедешь домой, под подписку о невыезде. А дальше уже будет видно.

Всё было именно так, как и сказал Марат. Сначала у меня забрали все вещи, потом допрос, потом вернули вещи и отпустили домой, заставив подписать подписку о невыезде. Вернувшись, я все рассказал Софии. Она была в ужасе. Поздним вечером подъехал Марат. Вид у него было очень усталый. София посадила его за стол и налила крепкий чай. Сделав большой глоток, он начал рассказывать:

– В общем, дело дали одному из моих хороших друзей, я ему все объяснил, он пообещал, что проблем не будет. Учítывая, что это не первая ваша встреча, суд должен решить в твою пользу.

– А что, и суд будет?! – голос Софии дрогнул.

– Конечно, будет.

Потом Марат обратился ко мне:

– В прошлый раз, хоть ты мне и говорил ничего не делать, не искать этих парней, я нашел одного свидетеля, который из окна своей квартиры все видел, но побоялся вызвать по-

лицию. Так вот, с его помощью докажем, что они тебя уже избивали, поэтому ты так отреагировал на этот раз. Я думаю, все будет хорошо.

Я слушал Марата, но его слова мне казались не такими уж важными. Мне было важнее то, что я ощутил во время стычки. Я вновь ушел в свой мир раздумий и размышлений. Марат, заметив это, подумал, что я переживаю по поводу исхода дела, и решил меня подбодрить:

– Не переживай, Рафа, все будет хорошо.

Так и получилось. На суде, ввиду положительных характеристик с работы, учитывая показания свидетелей, а также тот факт, что мои обидчики уже не первый раз привлекались к суду, мои действия сочли необходимыми в рамках самообороны и отпустили из зала суда. Против моих обидчиков было выдвинуто обвинение в разбойном нападении.

В коридоре нас с Софией догнал Марат:

– Это нужно отметить!

– Да, приезжайте к нам сегодня с Алисой, я приготовлю ужин, – София крепко держала меня за руку.

– Рафа, ты как? – Марат увидел мой задумчивый взгляд.

– Все нормально. Просто жизнь в последнее время бурлит – беспокойно.

– Все же хорошо закончилось. Радуйся! Ладно, я побегал, – Марат, попрощавшись с нами, подошел к одному из стоявших судебных приставов.

Вечером мы все собрались у нас дома. Во время ужина

главной темой была победа на суде и наказание виновников. Я старался казаться радостным и беззаботным, но, видимо, не так хорошо у меня получилось, так как часто ловил на себе обеспокоенные, вопросительные взгляды своей жены. Марат же был полностью погружен в ликование от победы, будто это он был на моем месте и его судьба зависела от исхода этого судебного дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.